

ОТЧЁТА

ЕВГЕНИЙ НЕТТ

ДИРЕКТИВА:
ОБНУЛИТЬ!

Евгений Нетт

Директива: Обнулить! [8]

<https://litres.ru/74642128>

SelfPub; 2026

Аннотация

Связь между мирами постепенно восстанавливается, но боестолкновений становится только больше. И Империя Гердеон, и Пространства Федерации, и сотни государств куда меньших – все ввязаны в глобальный конфликт, являющийся, по сути своей, масштабнейшим противостоянием двух различных идей: технологий и Эфира.

Но всегда найдутся те, для кого любая, даже самая жестокая война – суть фоновый шум, под прикрытием которого можно многого добиться...

Содержание

Глава 1. Перибульд.	4
Глава 2. Несчастливая случайность.	16
Глава 3. Легенда.	28
Глава 4. Покоряющие Эфир.	39
Глава 5. Игра. Часть I.	52
Глава 6. Игра. Часть II.	63
Глава 7. Игра. Часть III.	83
Глава 8. Игра. Часть IV.	96
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Евгений Нетт

Директива: Обнулить! [8]

Глава 1. Перибульд.

*Перибульд-Прайм, Пространства Федерации.
25.03.0000, 01:11:11 от Точки Отсчёта.*

Просторная аудитория утопала в мягких лучах заходящего солнца, уже коснувшегося границ вереницы далёких заснеженных гор – своеобразной достопримечательности мира, расположенного в сердце одного из важнейших регионов Пространств Федерации.

Перибульд, жемчужина региона, был парадоксален. Суровый климат и рельеф делал его одним из самых непривлекательных миров для жизни. И одновременно с этим он оставался одним из самых значимых среди сотен «соседей». Не потому, что тут что-то добывали, как могло бы быть на ином скалистом мире. Просто именно здесь уже очень давно, больше трёх тысячелетий назад, некий отставной адмирал космического флота Федерации основал своё небольшое училище, в первом выпуске предоставившее государству всего полтора десятка флотских офицеров.

Вот только уровень их был настолько высок, что в Пе-

рибульд почти сразу крупно вложились, переведя частное учебное заведение на государственные рельсы. Вырос масштаб, а вот качество образования упало не сильно. Во флот начали поступать превосходные кадры, а сама планета приобрела стратегическое значение и серьёзный вес в сложной территориально-политической системе Пространств.

Пролетали года, десятилетия и века. Отец-основатель училища давно канул в лету, и имя героя вспоминали лишь при взгляде на табличку рядом с очередным монументом, возведённым в его честь. Принципы, лежащие в основе училища, позабылись, а уровень подготовки – упал до чуть более высокого, чем «средний по палате». Всё чаще бывшее училище отдавало предпочтение высокородным курсантам, а не талантливым выходцам из народа. Или правильнее будет сказать, что таланты отбирались по остаточному принципу и лишь потому, что совсем нагнеть руководители академии попросту не решались, опасаясь справедливого гнева со стороны надзирателей министерства Флота. Молодые офицеры всё ещё поступали во флот, но от былой славы осталось лишь уже не столь звучное имя экс-училища.

Справедливо было бы ожидать от учеников такого заведения весьма легкомысленного отношения к занятиям... но раз в год и палка стреляла. Так произошло и сейчас: вместо обычного рутинного покоя, приносимого такими закатами, как этот, аудиторию наполнял шум споров и жарких дискуссий. Шёл четвёртый час затянувшегося занятия, с которого,

впрочем, не ушёл пока ни один курсант даже несмотря на то, что формально учебный день закончился полтора часа назад.

Что удерживало молодых людей в залитой солнцем аудитории, которую от ледяных равнин и скал отделяло лишь толстое изогнутое стекло?

Тема на грани фола, поднятая одним из новеньких «пришлых» преподавателей. Тот ещё не успел разобраться со внутренними правилами, или просто не захотел этого делать, подняв весьма щепетильный по сути своей вопрос: в чём измеряется военный успех флота на поле боя?

Преподаватель этот не стал сразу выкладывать всё как есть, предпочтя для начала собрать мнение самих студентов. И каково же было его удивление, когда на шум начали подтягиваться ученики с других курсов, отделений и потоков, битком набиваясь в не такое уж и большое помещение! Сейчас он с лёгкой полуулыбкой, – наивность многих юношей и девушек не могла не забавлять, – наблюдал за идущим спором, выжидая момент для своего «блистательного появления» с истиной, о которой, вероятно, придётся говорить ещё не один час, отвечая на вопросы и предоставляя контраргументы.

Истина – это не любимое блюдо, и принятие её порой сопряжено с очень неприятными ощущениями. Особенно для максималистов, коими и являлись все студенты академии поголовно.

– Попрошу тишины и внимания, господа студенты. –

Мужчина встал, тихо похлопав в ладоши. Но этого хватило, чтобы споры плавно затихли: дисциплину тут прививать умели и считали это дело крайне важным. — Я услышал достаточно, чтобы сделать определённые выводы. И, раз уж разговор сместился в сторону правил комплектования флотов и проблем неиспользования, как вы считаете, эффективных типов судов, то от этого мы и будем отталкиваться. Фанс Молек, повторно озвучьте, пожалуйста, тезис, вами продвигаемый. Тот, что касается кораблей с преимущественно ракетным и торпедным вооружением.

Высокий кареглазый брюнет поднялся, предварительно пихнув своего товарища локтем, чтобы тот перестал шептать со своими подсказками.

— Как скажете, профессор. Мой... тезис предполагает, что любой бой из известных в современности можно было бы выиграть с куда меньшими потерями, если бы в составе задействованных флотских соединений было больше судов-ракетоносителей, или же они состояли бы исключительно из таких кораблей.

— Чудно. — Профессор кивнул. — Разовьёте мысль?

Юноша на секунду задумался, но почти сразу продолжил, с каждым словом приобретая в энтузиазме.

— Да, профессор. Корабли с преимущественно ракетным вооружением, в отличие от «классических» линейных судов и прочих «стандартных» боевых звездолётов, могут наносить удары с дистанции, на которой противник ничего не

сможет им сделать. При этом несовершенство современных сенсорных систем, как и космические расстояния, делают обнаружение до поры движущихся по инерции ракет практически невозможным. Соответственно, ракетный флот имеет возможность безнаказанно уничтожать противника: мы не так давно это на симуляторах проверяли. Корабли с ракетным вооружением могут поддерживать эффективную для себя дистанцию, в то время как классические торпедные, кинетические и энергетические вооружения физически не способны поразить столь удалённую цель.

Профессор покивал понятиливо, после чего взял слово:

– Бесспорно... – Повторил мужчина, и в голосе его зазвучала прохладца в чём-то разочарованного человека. – Бесспорно, на бумаге и в симуляторах, коли противник играет по вашим правилам, эта теория выглядит стройно и неотразимо. Вы мыслите как тактик, курсант Молек. И как тактик... – Он выделил последнее слово. – ... вы весьма неплохи. Но война, курсант, это не тактика. Вы, как и все здесь присутствующие, метите на высокие посты в иерархии флота. Но такой пост влечёт за собой необходимость мыслить иными категориями, в которых сиюминутный «военный успех на поле боя» будет стоить вам должности, если окажется, что для казны эта победа обошлась слишком дорого. Понимаете, к чему я клоню?

Курсант нахмурился, но кивнул:

– Понимаю, профессор. Но ведь изначально вопрос был

сформулирован так, словно рассматривается именно локальное боестолкновение...

Профессор покачал головой и улыбнулся так, словно услышал что-то забавное от малолетнего, глупого ребёнка.

– Курсант Молек, озвучьте изначальный вопрос, поставленный перед вами.

– «В чём измеряется военный успех флота на поле боя», профессор.

– Именно. Вы, как и многие другие в этой аудитории, увидели букву, но не суть вопроса. Военный успех нельзя измерить в победах или низких потерях, курсант. Потому что сам бой, сама победа – это не цель. Это средство. Средство достижения настоящих целей: экономических, политических, логистических. И именно там ваша, курсант, «ракетная утопия» показывает себя с не лучшей стороны.

Профессор сделал паузу, позволяя своим словам углубиться в головы слушателей.

– Вы говорите о ракетах, движущихся по инерции. Да, их сложно своевременно обнаружить, непросто сбить, даже если корабль оснащён высокоэффективным зенитным вооружением. И сами ракеты, казалось бы, не столь дороги по сравнению с вооружениями иных классов... – Мужчина сделал шаг в сторону из-за кафедры, обведя взглядом набившихся, словно селёдки в бочку, людей. – Но, курсант Молек, вы забываете как минимум о «непрямых расходах». Во-первых, каждый корабль, делающий ставку на дальнобойное

ракетное вооружение как на основной тип причинения противнику урона, должен снабжаться высококласными системами наведения, связи и противодействия РЭБ, что автоматически приравнивает по стоимости такой «элитный» ракетный фрегат к линейному лёгкому крейсеру. Во-вторых, «ракетный флот» неприменим в целом ряде сценариев, которые противник может вам просто-напросто навязать. Самый простой пример – защита конвоя, планеты или космической станции. Там некуда будет отступать, чтобы вести бой на своих условиях. При этом само отступление будет сродни поражению. А что произойдёт с дорогостоящим ракетоносцем, когда его настигнет вражеский эсминец или, не дай Небо, линейный крейсер? Он превратится в дорогой гроб. У него нет ни мощной брони, ни серьёзных бортовых батарей для ближнего боя. Его удел – бегство. Всегда бежать, отдавая противнику квадрат за квадратом, планету за планетой, систему за системой, сектор за сектором. Это достойная доктрина для флота Пространств Федерации?

В аудитории установилась почти гробовая тишина. Энтузиазм Фанса Молека угас, словно костёр, залитый ледяной водой. И это более чем устроило «пришлого» профессора, который продолжил рассуждать.

– В-третьих, курсант. Ещё в древние времена, много десятков тысяч лет назад, существовала концепция «противостояния меча и щита». Вам об этом должны были рассказывать на курсе истории искусства войны, но, по всей видимо-

сти, забыли. А суть этой концепции в том, что сразу после появления любого нового и эффективного «меча» появляется «щит», против которого «меч» уже не столь эффективен, если не бесполезен. Это касается и нашей с вами темы: ракетные вооружения эффективны, пока противник не делает ставку на противодействие им. Больше зенитных установок и корветов внешнего периметра. Больше РЭБ. Больше МЛА. Больше ложных целей, которые на фоне ракеты не стоят практически ничего, и для их транспортировки подойдёт любой модифицированный гражданский транспортный корабль. Как итог – эффективность ракет упадёт до около-нулевых значений, а экономическая целесообразность их использования скорее приведёт к массовым чисткам в командной вертикали, нежели к громким победам. Вопросы?

Вопросов не последовало.

– Что ж, прекрасно. Перед тем, как перейти к непосредственно вопросу, из-за которого все мы здесь сегодня собрались, я добавлю ещё кое-что. Запомните, курсанты: флот – это не только инструмент уничтожения. Это инструмент сдерживания. Инструмент демонстрации силы. Это фактор присутствия, в конце-то концов! Линейный крейсер, входящий в систему, виден всем. Его мощь, его размеры, исходящая от него угроза как бы говорят: «Мы здесь, мы сильны, и мы контролируем ситуацию». Крейсер может неделями висеть на орбите планеты, оказывая давление без единого выстрела, потому что согнать его оттуда сможет лишь неболь-

шой флот или судно того же класса. Он может наносить орбитальные удары, может блокировать точки входа-выхода в систему, может, в конце концов, эвакуировать на своём борту гражданских в силу своих размеров и защищённости. Он универсален. Защита, нападение, прикрытие, перехват – любая задача для крейсера выполнима, в отличие от ракетно-носца, который пасует везде, где всё не сводится к простому «уничтожить». Я понятно объясняю?

Нестройный хор растерянно-задумчивых, но согласных голосов стал для мужчины ответом, всецело его удовлетворившим. Своей цели он достиг, донеся до будущих офицеров то, до чего доходят не все и не сразу.

– И, наконец, ответ на вопрос. В чём измеряется военный успех флота на поле боя? – Профессор кивнул всё ещё стоящему на своих двоих Молеку. – Курсант Молек, теперь вы сможете верно на него ответить?

– Да, профессор. – Юноша сдержанно кивнул, хоть в остальном и не сумел скрыть своего беспокойства. Не каждому человеку по силам было достойно выдержать становление наглядным примером того, как делать не надо. Особенно перед глазами друзей, подруг и просто товарищей. – Военный успех флота на поле боя измеряется совокупностью факторов. Были ли достигнуты установленные территориально-политические цели, с какими экономическими затратами это произошло, и какой пропагандистский эффект это оказало в моменте и впоследствии.

Профессор совершенно искренне улыбнулся и даже похлопал:

– Браво, курсант Молек, браво. Очень точно сказано. И именно такому – прагматичному, циничному и эффективному подходу вас, будущие старшие офицеры, и должны были учить в этих стенах. Жаль, что вы узнали об этом лишь сейчас, и то – от «пришлого» преподавателя. Вопросы?..

Вопросов, как и ожидал мужчина, последовало великое множество, и на все он постарался ответить.

Тишину, следовавшую за последним ответом профессора, нарушил не новый вопрос, а резкий, отрывистый звук – ожил личный комлинк одного из курсантов на первом ряду. Юноша, сын одного из региональных губернаторов, вздрогнул и потянулся к запястью, чтобы заглушить непрошенный сигнал, но замер, уставившись на всплывшее сообщение. Его лицо, секунду назад выражавшее смущение и досаду, побледнело. Он открыл было рот, но почти сразу подобные звуки, местами приглушённые вибрацией, раздались ещё в трёх-четырёх местах аудитории.

И каждый из тех, кому пришли сообщения, являлись детьми «высшей» элиты – тех, кто даже в этой академии выделялся своим происхождением среди всех прочих.

Профессор нахмурился, а его брови поползли вверх. Такое нарушение дисциплины на его занятиях было неслыханным делом, но он не торопился рубить с плеча, не зная всех порядков этой конкретной академии.

– Господа, я, кажется, просил... – Начал было он, но тут его собственный планшет, оставленный на кафедре, тихо, но настойчиво пискнул, моргнув красным индикатором. Мужчина удивился, но взял устройство в руки и пробежался глазами по тексту. Его собранное, немного надменное выражение лица моментально сменилось маской собранности и предельной, холодной концентрации.

Он ничего не сказал, лишь поднял взгляд и медленно обвёл им аудиторию.

Теперь уже не только «избранные», но и почти половина курсантов смотрела на свои устройства: компактные терминалы, планшеты, комлинки. Шёпот недоумения пополз по рядам, кое-где сменяясь испуганными выкриками.

– Всем сохранять спокойствие. – Профессор поднял руку, отложив планшет в сторону. Его голос звучал ровно, властно и обезличенно, выдавая то, что он изо всех сил давил в себе эмоции. – Занятие объявляется оконченным. Присутствующие здесь курсанты пятого курса, встать. На вас организация остальных и поддержание дисциплины...

– Профессор? Что происходит?! – Воскликнула одна из девушек с задних рядов, прежде не принимавших активного участия в обсуждении темы занятия.

Но профессор не обратил на это восклицание ни малейшего внимания.

– Слушайте старших товарищей и в срочном порядке, без паники, следуйте в ближайший ангар. Выполнять!

Он не стал ничего больше объяснять. Развернувшись, мужчина быстрыми, чёткими шагами направился к выходу, на ходу доставая личный комлинк и что-то тихо, неслышимо для окружающих в него сообщая. Дверь за ним захлопнулась, оставив аудиторию в нарастающем гуле тревоги и непонимания, который, впрочем, быстро остановили старшекурсники. Перебросившись парой слов с «избранными», они, как и было сказано, организовали всю толпу в нечто наподобие строя, выдвинувшись в сторону ближайшего ангара при академии.

И только тогда система оповещения, обычно информирующая курсантов о тех или иных событиях в стенах альма-матер, зазвучала надрывно и металлически, с прицелом на то, чтобы привлечь внимание всех и каждого:

«ВНИМАНИЕ! ОБЩАЯ ТРЕВОГА! Всем учащимся и персоналу незамедлительно проследовать к пунктам эвакуации. Система Перебульд-Прайм находится под угрозой вторжения. Повторяю: всем учащимся...».

В этот момент даже самый растерянный и недалёкий курсант всё понял: на Перибульд-Прайм напали, и учащиеся академии стали теми, кому повезло узнать об этом одними из первых.

Корабли, только что вынырнувшие из Эфира на окраине системы, медленно приближались к тыловой, а потому почти беззащитной планете.

Глава 2. Несчастливая случайность.

– Мы успели сообщить о вторжении и перевести цепь внутрисистемных ретрансляторов в режим приёма сигнала до того, как противник начал активно действовать, коммодор Сайлет. Вероятность того, что они будут обнаружены и уничтожены, минимальна. – Высокий и статный мужчина в строгой гражданской форме стоял подле голопроектора с контроллером в руках, а позади него, на самой проекции, зелёными контурами выделились квадраты с пресловутыми ретрансляторами. – Внутрисистемная связь поддерживается за счёт наземных станций и орбитальных спутников.

– Гражданский доступ к сетям?

– Приостановлен в соответствии с протоколом о поддержании стабильности в обществе. – Кивнул мужчина. – На данный момент единственным источником информации являются официальные правительственные каналы и только они. Благодаря этому нам удаётся без труда поддерживать порядок во всех трёх городах, включая столицу...

Зал оперативного штаба планеты Перибульд, в котором прямо сейчас вершились судьбы всего немногочисленного населения этого мира, был похож на гигантский улей, залитый холодным светом голографических панелей. Воздух тут регулярно начинал гудеть от низкого, гулко-го голоса системы оповещения, а приглушённые расстоянием, но напря-

жённные реплики десятков офицеров и чиновников смазывались в однородный, обеспокоенный и напряжённый фон.

Впервые за долгие века сюда впустили не только «военную верхушку», порядком заплывшую жирком, но и условно-гражданских, чей опыт и знания могли сейчас как-то помочь.

И профессор, тот самый «пришлый» преподаватель, оказался среди них в самом эпицентре зарождающейся бури. Он наблюдал, слушал и размышлял, концентрируя информацию в своём мозгу с четверть часа, прежде чем вышел вперёд, на ходу достав массивный, выполненный в серебре и золоте сгил, изображающий оскаленную пасть торбаска – хищного зверя, обитающего на столичной планете Пространств Федерации.

– Карл Даррен, инспектор секторального министерства Флота. Вынужден заявить о применении чрезвычайных полномочий. – Тихо пискнули сенсоры, автоматически распознавшие символ пресловутых полномочий, и личность Даррена органично вписалась в закрытую систему военных системы Перибульд-Прайм. Офицеры, присутствующие в зале, моментально подобрались, хотя их и до этого нельзя было назвать расхлябанными. – Коммодор, есть необходимость разъяснения нюансов моего статуса?

– Никак нет, господин инспектор! – Мужчина с нашивками коммодора быстро сориентировался в изменившейся ситуации и качнул головой. Он, будучи лицом, отвечающим

головой за состояние всего флотского имущества и не только, прекрасно знал, кто такие инспектора флота, и какими полномочиями они располагают.

И его подчинённые, глядя на командира, переняли это отношение, пусть и не представляли, что это за человек и почему перед ним так тянется к потолку сам коммодор.

– Прекрасно. Статус орбитальной обороны?

– Не обнадеживающий, господин инспектор. – Лицо коммодора уже было покрыто испариной, но теперь, под тяжёлым взглядом непрошеного гостя, вдобавок стало белее мела. – Перибульд-Прайм – тыловой мир первой категории безопасности. Основные силы флота сегмента уже давно оттянуты ближе к границам и мирам, находящимся под угрозой вторжения...

Даррен поморщился. Он и сам прекрасно знал, что Перибульд-Прайм, как и ряд прочих ключевых систем тыла, был отнесён в категорию «для врага недостижим». По этой причине с него сняли серьёзный дежурный системный флот, отправив его туда, где он сейчас был нужнее. И ошиблись, недооценив возможности противника, который всё продолжал и продолжал совершать что-то невообразимое с помощью этого своего Эфира...

А офицер тем временем всё продолжал:

– Сейчас в нашем распоряжении лишь семнадцать тяжёлых орбитальных оборонительных платформ, десять корветов типа «Щит», четыре эсминца типа «Патфайндер» и на-

ходящийся на частичной реставрации линейный тяжёлый крейсер – «Прерыватель». Все малые суда различных моделей и модификаций. Вдобавок, все они находятся здесь на «передержке», в ожидании сменных экипажей. С учётом состава флота вторженцев, этими силами нам не выиграть больше нескольких часов. Платформы тоже не продержатся долго. Позволите?..

С молчаливого дозволения инспектора, «картинка» на голографической проекции сменилась на тактическую карту системы Перибульд-Прайм. У её внешнего края, за орбитой газового гиганта Пери-Секундус, пульсировал алый ромб, обозначающий пока ещё движущийся единой группой рейдерский флот Альянса Зод.

Сорок четыре корабля. По классификации Федерации – шесть крейсеров, двадцать четыре фрегата или эсминца, а так же четырнадцать транспортных судов, очевидно, несущих в себе мощную наземную группировку.

Пространства Федерации уже сталкивались с аналогичными кораблями Альянса, и даже едва отличимыми по составу рейдерскими группировками. Поэтому все высокопоставленные офицеры флота прекрасно себе представляли их боевую мощь... но лишь в отрыве от пользователей Эфира, которые демонстрировали кардинально разные способности от случая к случаю.

В один момент Эфир уничтожал целые армады, в другой – никак себя не проявлял, позволяя прибывшим на зов о помо-

щи мобильным группировкам Федерации разделаться с противником.

Впрочем, и безо всякого Эфира «флот» защитников не сможет дать бой рейдерам. Корветы, эсминцы и один-единственный крейсер, хоть и тяжёлый, ничего не смогут противопоставить вчетверо более мощной армаде. А ведь сам крейсер тут на реставрации, следовательно – не полностью функционален, и о деталях инспектору ещё только предстояло узнать.

Единственной допустимой тактикой оставалось совершение налётов на флот рейдеров во время их продвижения к планете, но в таком случае как минимум орбитальные платформы пришлось бы принести в жертву.

Без прикрытия эти низкоманёвранные, привязанные к планете объекты представляли из себя исключительно мишени, которые можно безопасно расстрелять издали.

– Ориентировочное время выхода противника на орбиту Перибульда – семь часов сорок минут по стандартному времени. Отправленные в отпуск экипажи, к счастью, не успели покинуть планету, и к нынешнему моменту уже вернулись на свои корабли. Если выдвинуть их навстречу противнику, то они, используя тактику «укол-отход», смогут задержать и, возможно, нанести флоту рейдеров определённый урон, понеся минимальные потери для продолжения боя уже у орбиты. Это, опираясь на мой опыт, позволит выиграть ещё семь-восемь часов. Времени, Впрочем, всё равно не хватит, чтобы

провести эвакуацию даже пяти процентов населения планеты.

Что было крайне удручающим числом, учитывая тот факт, что население это не дотягивало и до четырёх миллионов разумных, размещённых в трёх городах.

– У нас есть в наличии транспортные суда достаточной вместимости? – Инспектор вздел бровь.

– Никак нет, такие суда у нас отсутствуют. Но есть множество внутрисистемных челноков, как и место, куда можно эвакуировать людей. Наиболее безопасное убежище – тёмная сторона спутника Перибульда. Там расположена система шахт, ныне используемая в качестве склада «судного дня», превосходящая по своей защищённости любые объекты на самой планете... – Офицер на секунду задумался, после чего вывел схему бывшей шахты, использовавшейся по назначению ещё в те времена, когда властимущие на планете не могли себе позволить закупать и завозить ресурсы из других систем. – Как можно видеть, под склады переоборудованы нижние уровни шахт. Там есть система жизнеобеспечения и необходимые площади.

– Но у нас нет времени на полномасштабную эвакуацию. – Даррен поджал губы. По долгу службы он сталкивался со множеством тяжёлых ситуаций в самых разных системах, так что необходимость выбирать не стала для него чем-то новым. – Приоритет на эвакуацию: члены правительства, ключевые сотрудники исследовательского и производственного

кластеров, профессора военной академии и вспомогательных училищ, сами курсанты и студенты. Зафиксируйте этот приказ и предоставьте копию, я её заверю.

– Инструктор, с курсантами есть проблема. – Подал голос глава флотской академии Перибульда. – Значительная их часть отказалась эвакуироваться, и на данный момент они самовольно заняты приведением в боеспособное состояние тренировочных кораблей...

– У нас есть корабли, которые можно поставить в строй, но о которых не упомянул коммодор? – Голос мужчины остался таким же ровным, но теперь все присутствующие услышали в нём нешуточную угрозу.

– Три корвета модели «Сонет» и тяжёлый эсминец модели «Палач-1». Устаревшие суда, которые, господин инспектор, невозможно привести в боеспособное состояние в озвученные коммодором сроки...

– Плевать на боеспособность. Поставьте их в строй, освободите трюмы и задействуйте для ускорения эвакуации! Экипажи набрать из самых рьяных кадетов, остальных – эвакуировать силой, если придётся. – Приказал инспектор тоном, не принимающим никаких оправданий. – Надеюсь, гражданские суда в порту уже реквизированы с теми же целями?

Губернатор, прежде лишь наблюдавший, засуетился и начал что-то кому-то сообщать по личному комлинку, что не осталось незамеченным для Карла Даррена.

– Коммодор, отчёт о количестве реквизируемых гражданских судов и задачах, перед ними поставленных. Немедленно.

– Господин инспектор, на данный момент реквизирувать удалось пять межсистемных транспортных кораблей. Три из них задействованы в эвакуации. Два корабля господин губернатор задействовал для своих... кхм, личных целей.

До этого момента тёмный, правый глаз инспектора вдруг слабо засветился, а при ближайшем рассмотрении стала видна проекция, транслируемая ему прямо на сетчатку. Высшие уровни доступа, коими обладали все инспектора в пределах инспектируемой системы, позволили быстро узнать всё ему необходимое.

– Коммодор, ваше табельное оружие. – Инспектор протянул руку ладонью вверх, и спустя несколько секунд промедления старший флотский офицер в системе, достав небольшой полуавтоматический пистолет, обильно украшенный, но не потерявший от того в характеристиках, вложил его в руку крайне недовольного мужчины.

Губернатор, поняв, видимо, к чему всё идёт, побледнел и открыл было рот, чтобы отдать приказ, но инспектор секторального флота был быстрее. Грянул выстрел, а грузное тело фактического правителя планеты мешком повалилось на пол.

Телохранители губернатора дёрнулись, но их быстро осадил вскинувшие оружие бойцы, охраняющие зал.

– С этого момента гражданская система управления до четвёртой ступени включительно признаётся скомпрометированной и отстраняется от работы до выяснения обстоятельств. Коммодор, ваша новая задача – обеспечение эвакуации и подготовки убежищ на планете. Данной мне властью, я позволяю применять оружие в отношении лиц, чинящих вам препятствия. Независимо от их титулов и положения. Вопросы?

– Вопросов нет, господин инспектор! – Вытянувшись во фрунт, коммодор, казалось, был готов исполнить любой приказ, лишь бы не составить компанию губернатору, который позволил себе слишком многое перед лицом человека, не желающего тратить время на «ненужные» разбирательства.

Задействовал реквизированные корабли для транспортировки своего имущества в безопасное место – казнён на месте, будь ты хоть трижды губернатором.

Потому что мягкотелостью и готовностью идти на компромиссы с предателями Карл Даррен не выделялся никогда.

– Я принимаю командование обороной системы и планеты. Ответственный за наземные силы? – Себя обозначил немолодой полковник. – Какими средствами мы располагаем на поверхности?

– Стандартные силы планетарной обороны, инспектор. Восемнадцать тысяч комбатантов, включая три механизированных полка, полк ПВО и ПКО, инженерно-сапёрный полк и артиллерийский полк на фиксированных позициях. Роль

пехоты традиционно выполняют боевые дроиды числом в десять тысяч уже развёрнутых единиц, и сорока тысяч – на хранении. Их развёртыванием занимаются, но это займёт много времени. Была также начата мобилизация сил правоохранителей: им выдаётся снаряжение, формируемые группы распределяются по действующим подразделениям планетарной обороны. – Перечислил полковник, внушив Даррену определённый оптимизм. Но уже следующие его слова были призваны оный разрушить. – В общем и целом дела наши – дрянь. Подготовленных оборонительных позиций нет. Орбитальной поддержки, судя по всему, не будет, а купол ПКО накрывает только столицу. Артиллерийский полк лишён мобильности – все орудия стационарные и будут уничтожены с орбиты после первого же залпа. И если противник решит просто стереть город с лица земли, нам нечего будет ему противопоставить. Таковы наши дела, инспектор.

– Где служили, полковник?

– Одиннадцатый экспедиционный корпус при флоте «Озарение», сто пятнадцатый механизированный полк. – Ответил почти старик, которого, очевидно, списали сюда доживать свой век. – В опыте моём можете не сомневаться, инспектор. Всё, что можно, я из наших парней выжму, и без боя птицелюды планету не возьмут.

– И не думал в этом сомневаться. – Слукавил мужчина, намеревающийся впоследствии всё же перепроверить всё то, что уже успел сделать «отставной» полковник. – Приказ фло-

ту: выдвигаться на перехват. Задача – задержать противника, по возможности – выбить как можно больше транспортных судов. Корабли беречь и сохранить максимум сил для противостояния на орбите.

Инспектор понимал, что он, фактически, отправляет как бы не все корабли на верную смерть, но в их положении не было альтернатив. С появлением на сцене Альянса Зод и Эфира изменились правила игры: там, где раньше система получала сообщение о приближении противника минимум за несколько дней, теперь можно было обнаружить целый флот у себя под носом постфактум.

И это меняло всё.

Против такого врага бессмысленно было держать на орбите контейнеры с минами, которыми можно было, в случае нужды, перекрыть точки входа-выхода в систему. Резервисты, хранящиеся на складах боевые дроиды и техника – всё это тоже невозможно было задействовать за сутки-двое. Даже ополчение муштровать требовалось минимум пару недель, чтобы половина такой «армии» не перестреляла друг друга в первом же бою.

Это не говоря уже об эвакуации, на которую при иных раскладах времени хватило бы с запасом: население в четыре миллиона по нынешним меркам это буквально ничто, и вывезти такое количество людей, отладив все процессы и задействовав максимум кораблей, удалось бы за сутки стандартного времени.

Но Альянс Зод уже был здесь, а встречать налётчиков было нечем. На переброску подкреплений можно было начинать рассчитывать через трое-четверо суток, но это в самом лучшем случае. В худшем же, на планете к моменту появления в системе флота Федерации спасать будет уже некого.

Рейдеры, конечно, будут разбиты, но судя по частоте, с которой Альянс отправлял такие флотилии в глубокий тыл врага, такие потери не доставляли им особых проблем и находились в рамках приемлемого.

– Инспектор! – Коммодор вскинул голову. – Принято сообщение из системы Аллотюд-Ц, цитирую: «Сообщение из системы Перибульд-Прайм получено, приоритет реагирования определён как наивысший. Силы оперативного реагирования уведомлены, расчётный срок их прибытия с момента отправки данного сообщения – сто одиннадцать часов. Держитесь. Да пребудет с вами воля Федерации!».

На несколько секунд в зале установилась тишина. Сто одиннадцать часов. Практически пятеро суток против превосходящих сил противника, которого никакими жертвами не удастся задержать на столь большой срок.

Теперь было очевидно, что всё решат цели рейдеров и то, сколь много транспортных кораблей Альянса удастся остановить экипажам обречённых кораблей...

Глава 3. Легенда.

В безразличной пустоте глубокого космоса шла необычная схватка.

Рой манёвренных и не торопящихся идти на сближение кораблей, разбившись на четыре группы, кружился в причудливом хороводе вокруг куда более крупной армады, образовавшей защитное построение вокруг вереницы транспортно-десантных звездолётов весьма грубого, примитивного вида, коих к нынешнему моменту осталось двенадцать единиц.

С момента первого столкновения со вторженцами в системе Перибульд-Прайм прошло шесть стандартных часов, и на протяжении всего этого временного отрезка экипажи боевых кораблей Пространства Федерации вели затяжной самоубийственный бой. Они выкладывались на все сто двадцать процентов, не жалея ни себя, ни корабли. Уже два корвета осознанно разменяли на транспортные суда Альянса Зод, но даже это можно было счесть не иначе как чудом, обусловленным низкой технологичностью флота противника и слепой удачей: цийенийцы слишком поздно замечали налётчиков Федерации, что поначалу позволяло им наносить врагу определённый урон.

К нынешнему же моменту все манёвры и попытки защитников натывались на своевременное реагирование и непро-

нищаемую, – в масштабах космоса и космического же боя, – стену, сквозь которую не удавалось прорваться уже дольше трёх часов. Первые успехи рисковали стать последними, и это же значило, что шансы сил планетарной обороны Перibuльда не поднимутся выше околонулевых.

– Капитан Леон, разрешите...

– Отклонено, Кистень-2. – Отрезал координатор группировки прежде, чем капитан тяжёлого ракетного корвета успел озвучить своё предложение. Повторно озвучить, потому как ранее эта тема уже поднималась, и не была одобрена из-за крайне небольших шансов на успех. – Мы продолжаем действовать в соответствии с разработанными схемами атак. Рано или поздно, но противник ошибётся, и мы добьёмся своей цели...

– Они уже раскусили нашу тактику, и повторно не подставятся, Леон. И пока мы ещё находимся в «зелёной зоне» пространства, я прошу разрешить проведение операции. Все лишние члены экипажа уже готовы к транспортировке на любой другой корабль по твоему выбору...

– Флайт, мы не имеем права так рисковать! На орбите нам понадобятся любые силы, и...

– К чёрту орбиту. «Плакальщик» там будет чуть более, чем бесполезен, и ты сам прекрасно это знаешь! – Огрызнулся мужчина, очевидно, хорошо и давно знающий Леона не просто как офицера, но и как человека. – Наши парни уже жертвовали собой, чтобы достать до их транспортников.

Позволь то же самое сделать и мне. Поверь, мы справимся и уничтожим хотя бы один корабль.

На той стороне закрытого канала установилась продолжительная тишина, прерываемая лишь случайными помехами: на таких расстояниях и без использования ретрансляторов или кораблей связи это было обычным делом.

– Сколько до выхода из «зелёной зоны»? – На выдохе спросил капитан, которого назначили руководить крошечным флотом защитников.

– При текущем курсе – тридцать семь стандартных минут. Этого хватит, чтобы эвакуировать тех, кто будет на борту лишним.

– Ты чёртов безумец, Флайт, знаешь?

В эфире раздался нервный смешок.

– Когда я поступал на службу, моей мечтой было героическое самопожертвование, как в крутых голофильмах. Как говорил мой дед, нужно быть очень осторожным со своими желаниями. – Флайт выдохнул. – Потому как они имеют свойство сбываться в самое неподходящее время и самым неприятным образом.

Давние товарищи снова помолчали. Пока что у них ещё было время, и ни один не хотел слишком быстро ставить точку в, возможно, последнем их разговоре.

– Ты уверен, что это выгорит? – Наконец спросил Леон.

– Нас гоняли по теории локальных слепых прыжков три месяца. Конечно, я уверен, что у нас есть шансы! – Преуве-

лично оптимистично заявил тот. – Так что? Даёшь добро?

– Чёрт с тобой, Флайт Ри`Коске. Действуй. «Шевалье» заберёт тех, кого ты сочтёшь нужным выгрузить с корабля. Федерация тебя не забудет, и мы – тоже. – Слабое напутствие идущему на смерть, но иных слов капитан флота защитников подобрать не сумел.

– Спасибо, Леон. Для меня было честью воевать с тобой бок о бок. Прощай. – Тихо пискнул коммуникатор, извещая о завершении сеанса связи. Леон, опутив на пару секунд глаза, поднял голову и обозрел мостик своего судна. Это ещё не конец. Не последняя жертва, которую придётся принести сегодня.

«Нужно собраться. Оплакивать павших будем потом... если будет, кому это делать» – промелькнула в его голове пессимистичная мысль, соседствующая с лицами и голосами тех, кто уже «разменялся» на транспортные корабли врага...

А на борту «Плакальщика», ракетного эсминца, тем временем всё пришло в движение. Леон сообщил экипажу о новой задаче, обозначив тех, кому предстояло покинуть борт судна на спасательных шлюпках.

В то же самое время офицеры на мостике приступили к приготовлениям, необходимым для внутрисистемного слепого прыжка.

Системы «Плакальщика» не обладали достаточными вычислительными мощностями для того, чтобы вот так, с наскока, провести эсминец сквозь подпространство целым и

невердимым. Но это им было и не нужно: план изначально предполагал лишь доставку развороченной «болванки» с готовым взорваться реактором внутри как можно ближе к десантным кораблям противника.

Будет ли сам корабль к этому моменту дееспособным – это уже не столь важно.

– Капитан, мы получили официальный приказ, заверенный штабом на Перибульде. – Сообщил офицер-связист. – И... Что за?

– Что случилось? – Флайт, восседающий в окружённом панелями управления кресле, напрягся, потому как в голосе связиста прозвучало неиллюзорное удивление.

– Связь пропала, капитан.

Пара мгновений ушло на раздумья:

– Продолжать приготовления. Что с эвакуируемыми?

– Шлюпки отделились от правого борта, всё прошло штатно. Их должны подобрать даже без координации с нами, но...

– Связист покачал головой. – ... я не понимаю, что со связью. Ремдроны рапортуют о сохранении функциональности всех задействованных узлов. Сама система предоставляет аналогичные отчёты.

– У нас уже нет времени, чтобы искать неисправность и устранять её. Лучше помоги Мошту и Баки с подготовкой прыжка...

– Капитан! – И снова удивлённый, даже немного испуганный возглас. – Внимание на экран, сенсор на обшивке в рай-

оне третьей секции кормы!

Одна из развёрнутых схем системы сменилась достаточно качественным изображением, на котором был виден бескрайний космос, кусок корпуса «Плакальщика»... и серебристый, округлых форм дроид типа «инсектоид», активно копающийся в аккуратно вскрытом техническом люке.

– Какого?.. Быть того не может! Откуда они тут?! – Флайт то ли в удивлении, то ли в ужасе вскинул брови. Ему, как и всем офицерам Федерации, попадали на руки изображения кораблей и боевых машин так называемого Единения Систем – силы, которая, согласно общеизвестным данным, навязала серьёзное противодействие Альянсу Зод вдоль его «южных» границ.

И этот дроид, напоминающий очень дорогого ремонтника, обладал теми же чертами дизайна. Не похожими или сравнимыми, а теми же.

– Капитан, управление энергосистемой потеряно... – Растерянно произнёс один из офицеров, в то время как навигатор, чертыхаясь, щёлкал тумблерами и переключателями, вводил команды и всеми способами демонстрировал, что и у него дела не идут гладко.

– Баки?

– Управление двигателями потеряно. Навигация потеряна. Резервная система ушла в отказ... – Страх. Вот, что зазвучало в голосе много повидавшего мужчины, который готов был безо всяких сомнений бросить свой корабль в по-

следний «слепой» прыжок. – Фиксирую ввод новых параметров прыжка извне.

– Точка назначения?

– Где-то внутри системы, капитан. Точно определить нельзя, такой массив данных наша старушка не переварит и за час. – Мужчина, глядя перед собой растерянным взглядом, положил ладонь на матовую поверхность панели навигации.

– Это же один чёртов дроид с человека размером. Откуда там такие данные?.. – Пробормотал Флайт себе под нос, уже лично убедившись в том, что и его капитанский код больше ничего для систем управления не значил. Единственное, что он не пытался сделать – это не отключал и не перезапускал реактор, но в их ситуации это было смерти подобно. – Что со внешними сенсорами? Он не мог взяться из ниоткуда. Должно быть судно-носитель.

– Нет никаких признаков присутствия кого-либо, кроме наших кораблей. Они продолжают движение по маршруту, видимо, тоже ничего подозрительного не фиксируют...

Корпус слабо тряхнуло, и офицеры все как один переглянулись.

– Слепой прыжок. Мы вот-вот уйдём в него, а реактор всё ещё работает в штатном режиме!

– За мной! – Флайт вскочил с кресла, бросившись к лифту. – Дестабилизируем его вручную и... Вот же чёрт!

Лифт на любые нажатия по панели, включая ввод капи-

танского аварийного кода, отвечал одинаково: ничем.

– Кэп, вернитесь на место, пока нас не дёрнуло!..

Но всё, на что Флайту хватило времени – это сгруппироваться, чтобы не так больно приложиться об пол после того, как «Плакальщик», содрогнувшись, ушёл в слепой прыжок. Весь его корпус в тот же миг застонал, а свет начал работать с перебоями. Кое-как, борясь с приступами тошноты, капитан дополз до своего кресла, свалился в него и опустил страховочные поручни.

Прошла минута. Вторая. И только на исходе третьей ракетный эсминец вновь тряхнуло, и корабль «прозрел».

– Фиксирую множественные отметки противника. Расстояния минималь... – Баки заткнулся, но почти сразу продолжил: – Движемся прямым курсом на крейсер Альянса! Столкновение через минуту двадцать!

– Да помогут нам все боги, если они есть... – Прошептал один из офицеров, во все глаза глядящий на картинку со внешних сенсоров и полную алых отметок тактическую карту.

– Скорее, пусть без проволочек примут наши души. – Лицо Флайта дрогнуло. – Для меня было честью служить с вами, парни!..

...

..

.

[Наступление критической фазы операции: зафиксирова-

но].

А в это время за сближением «Плакальщика» Пространства Федерации с одним из тяжёлых линейных крейсеров Альянса Зод со стороны наблюдал «Чистильщик-22», готовый открыть огонь в момент, который будет определён как наиболее приемлемый. Компактное, не больше малого фрегата органиков судно вопреки размерам могло похвастаться впечатляющей огневой мощностью и, что наиболее важно, неэффективной, но выполняющей поставленные задачи сенсорной системой типа «Посредник».

Безвольное тело склонного к восприятию Эфира органика, опутанное датчиками, функционировало в пределах расчётных значений, позволив «Чистильщику» оперативно выявить корабли, несущие на себе элементы непредсказуемого Хаоса – одарённых, колдунов и проводников воли Врага.

В соответствии с поставленной Единением задачей, «Чистильщик» готовился к устранению потенциально опасных элементов в форме, способной скрыть от органиков и Врага реального исполнителя.

План был прост и эффективен, что делало его вместе с тем и крайне надёжным. Органики сами решили прервать своё функционирование в угоду сохранения одного для куда большего числа менее полезных юнитов, и «Чистильщик», оценив их шансы, посчитал необходимым вмешаться и воплотить задуманное условными союзниками в реальность... с рядом привнесённых им дополнений.

[Цель захвачена. Ведётся сопровождение].

Уничтожение лишь одного корабля способствовало выполнению изначальной цели, но лишь части её. Никоим образом, задействуя исключительно ресурсы «Плакальщика», невозможно было надёжно поразить и первичную цель – флагманское судно Альянса Зод, и вторичную – транспортный корабль с множеством одарённых.

Соответственно, требовалось оказать минимальное, замаскированное под естественную случайность вмешательство.

В пользу «Чистильщика» играло всё: расстояние до ближайших свидетелей, низкая осведомлённость расы цийенийцев о технологическом потенциале их врагов и неэффективность сенсорных систем кораблей обеих сторон конфликта. Единственным способом определить участие в происходящем третьей стороны – Единения Систем – оставался Эфир, всех активных пользователей которого в данной системе «Чистильщик» собирался устранить в течение ближайших суток, так или иначе.

И теперь грозный корабль, зафиксировав факт столкновения двух кораблей и последующую детонацию, открыл огонь: белёсый, с голубым отливом луч ударил в крейсер Альянса Зод, продавив вспыхнувший на мгновение щит, вгрызшись в броню и насквозь пронзив судно в районе реакторного отсека.

[Поражение цели: успех].

Моментальная детонация гарантировала уничтожение любых органических форм жизни на борту. Небольшое изменение позиционирования «Чистильщика» в пространстве, наведение, сопровождение цели – и в момент прохождения целевого транспортного судна через «опасную зону», наполнившуюся обломками, был произведён второй залп.

Вторая и последняя цель была уничтожена. «Чистильщик» перевёл все системы в походный режим и начал смещаться, параллельно задействовав систему «Посредник» для сканирования и подтверждения уничтожения всех органических целей, выступающих на стороне Альянса Ззод в этой системе.

[Результат сканирования – стопроцентное выполнение поставленной задачи].

[Переход в режим ожидания].

А в то же самое время офицеры Пространства Федерации провожали в последний путь своих товарищей, искренне уверенные в том, что это их героизм и щепотка удачи позволили одному-единственному эсминцу с двумя десятками разумных на борту уничтожить линейный боевой корабль с транспортником в придачу.

Так, в общем-то, и писались легенды...

Глава 4. Покоряющие Эфир.

*Каюпри-2, инит-аграрная планета, Внешние регионы.
08.03.0000, 12:00:00 от Точки Отсчёта.*

– Магистр, это успех! – Аол Мени вошёл в кабинет контр-адмирала и магистра по совместительству широкими шагами и так, словно он был здесь желанным гостем. В руках он сжимал чрезмерно массивный для устройств такого класса планшет, словно бы сошедший с пиктов древнейших времён. – Из семи контрольных групп все «настоящие» подтвердили эффективность нашей методики по развитию способностей, и неэффективность «спонтанного подхода». Это означает, что так называемый «Эфир» подчиняется каким-то законам, которые нам только предстоит познать!..

– Помедленнее, Аол. – Хирако отложил в сторону массивный переносной терминал, за которым работал. – Подробнее и с самого начала. В каком подразделении прорыв?

– Кхм. Третья исследовательская команда, магистр. В пяти группах из семи, там, где применялись наши методики, эффективность обучения держится на уровне девяноста трёх процентов. В оставшихся двух, где наблюдаемым предлагалось самостоятельно, зная о том, что это возможно, развить в себе аналогичные способности, результативность не превысила двадцати пяти процентов. И во всех случаях успеха из-

бренные подопытными методики перекликались с теми, что выработали мы...

– Не подопытными, Аол. – Хирако хмыкнул. – Все они – наши люди, пусть и не все из них могут похвастать лояльностью Автономии. Что ещё удалось узнать на основе собранных данных?..

– Исследовательские группы только-только приступили к их обобщению. Вычислительные мощности Каюррианской Системы уже задействованы, но результатов пока нет. – Контр-адмирал и сам понимал, что во всём, касающемся Эфира, Про и его Система были подобны слепым котяттам, вынужденным делать выводы на основе опосредованных данных.

Как объяснить лишённому зрения разумному, как это – видеть? Что такое цвета, тени, солнце или звёзды? Да ещё и так, чтобы слепец это всё смог себе представить как есть на самом деле?..

Это было невозможно, и поэтому Про доверился в вопросах изучения Эфира своим сподвижникам. Организация, административные вопросы и безопасность всё ещё лежали, по большей части, на плечах Системы, но вот сами процессы от и до контролировались самим Хирако и теми, кого он счёл достойными такой ответственности.

За прошедшие с «нулевой точки» два с небольшим стандартных месяца Каюррианская Автономия совершила несколько прорывов в деле познания Эфира и даруемых им

способностей. Завершила поиск одарённых среди населения, и организовала комфортную и безопасную среду для их проживания и изучения таинственной материи, дарующей столь большие возможности. Отработала методики устранения одарённых, которые или не оправдывали оказанного доверия, или сходили с ума в процессе постижения неизведанного.

Первые успехи уже позволяли заявлять, что Каюрри способна раскрывать потенциал каждого одарённого, а не отдельных уникалов. Предвидение, управление материей, различные формы подчинения энергии – все эти способности так или иначе, но осваивались разумными, почуявшими возможность достичь прежде невозможного.

Обрести личную силу, которую нельзя отнять или потерять. Силу, возвышающую конкретного индивидуума над всеми прочими.

– Печально, но не всё сразу, верно? – Хирако сцепил руки в замок, водрузив локти на стол. – Ты же прибыл, чтобы лично получить разрешение на продолжение программы?

– Именно так, магистр. – Аол Мени кивнул.

– Я санкционирую продолжение программы «Масштаб». Детали оставляю на тебе, но попрошу держать меня в курсе всего происходящего. Как и обычно, впрочем...

Аол Мени улыбнулся и кивнул, мазнув пальцем по экрану своего планшета. Секундная заминка, и переброшенные данные отразились на устройстве Хирако.

– Ещё один нюанс, магистр. Берр попросила передать вам приглашение на ужин в «башне», на двадцать часов. Некий деловой разговор...

– Приглашение на ужин? Это что-то новенькое. – Хирако откинулся на спинку кресла. Ему хотелось пошутить, как в старые-добрые, но он понимал, что сейчас это едва ли было уместно. Берр Тиранис едва ли стала бы приглашать его через Аола ради беседы ни о чём, а значит дело было действительно важным.

И, скорее всего, женщина просто не могла выкроить время на то, чтобы навестить его тут, в одном из комплексов столицы Каюррианской Автономии.

– Предположу, что дело касается пропущенных вами «светских» приёмов, магистр...

Хирако тяжело вздохнул:

– Не то, чтобы я это делал от острого желания испортить Тиранис всю игру. Но... ладно, надо – значит, надо. – Мужчина бросил взгляд на время. Ещё три часа до назначенного времени, минус время на дорогу. – И, Аол, у меня есть для тебя поручение.

– Я весь внимание. – Заместитель неглубоко кивнул.

– Отбери десять самых перспективных одарённых, уровень лояльности которого не ниже второго. Если они крепко привязаны к Каюрри – будет вообще отлично.

– А для каких целей?..

– Нужно показать нашим «союзникам поневоле», что у

нас есть прогресс, и мы не стесняемся его демонстрировать. – То, что Федерация после частичного восстановления связи и путей межсистемного сообщения не торопилась выводить отсюда свои космические силы сам Хирако считал тревожным звоночком. – Фо`Ганди слишком занят стабилизацией дел на родине, чтобы гарантировать их невмешательство. А силы вдоль торгового маршрута, тем временем, они разместили более, чем существенные...

Несмотря на то, что межсистемное сообщение приходилось налаживать заново, Пространства Федерации не жалели на это ни средств, ни кораблей, ни разумных. В нынешней ситуации возможность для их флота как можно быстрее прибывать на линию соприкосновения с Альянсом была критически важна, потому как все понимали: рухнет Империя – и сектор не обойдётся «малой кровью», которую пускали всем причастным многочисленные рейдеры Альянса Ззод, использующего для межсистемных прыжков Эфир.

– Восемь сотен кораблей, если мне не изменяет память. – Покивал Аол Мени. – А что по этому поводу думает Лорд Про?

– Разделяет мои опасения, но делает ставку на подконтрольные нам ретрансляторы, оборонительные и перевалочные станции на всей протяжённости маршрута. – Хирако поморщился. – То, что мы контролируем перемещения кораблей «союзников» – факт, но как по мне, так лучше перебдеть и минимизировать риски. Пусть и ценой раскрытия ча-

сти карт. Нельзя выглядеть совсем беззубыми и замкнутыми «на себе».

Пусть даже эта замкнутость – не более чем видимость, в то время как на самом деле Каюррианская Автономия активно наращивала материальную мощь и влияние во всём субсекторе и даже вне его.

– Я понял, магистр. Список подходящих разумных будет переслан вам на согласование следующим днём. – Хирако в ответ на это лишь кивнул. – Если на этом всё, то я откланяюсь. Дела не ждут...

– Да иди уже, Аол. И передай Лидо, что я жду его на днях с полным отчётом по состоянию флота. Включая новые корабли, полученные от Фо`Ганди.

Тот, как и обещалось, щедро расплачивался с Каюрри за сотрудничество и помощь, чем не мог не радовать практичного и ценящего большие корабли контр-адмирала.

Пусть даже делалось это во многом для того, чтобы «прослойка» между потенциальным вторжением и границами Пространств Федерации была покрепче...

Аол Мени покинул кабинет, а Хирако вернулся к работе, за пару часов закрыв основные и требующие его неотложного внимания вопросы. Всё менее важное он пересылал своим заместителям, а то и просто откалывал «на потом»: благо, положение позволяло. Да и к нынешнему моменту бюрократический завал уже не выглядел совершенно непреодолимым, как было в первый месяц с Обнуления.

Ну а после контр-адмирал бросил тоскливый взгляд на окрашенное в оттенки далёкого пожара небо, привёл кабинет в порядок, перевёл Систему в режим дежурства и вскорости покинул комплекс. Личный антиграв за четверть часа домчал его до «башни», у входа в которую его приметная и узнаваемая персона получила свою долю внимания от гражданских.

Живущие в каком-то своём беззаботном мире, эти разумные не стеснялись делать снимки или записывать очередной выход своего кумира «в люди». И лишь пара угрожающего вида дроидов-телохранителей, следующих за контр-адмиралом по пятам, не позволяла никому попытаться перевести восхищение на расстоянии в попытку взять автограф или пристать к Хирако с расспросами.

Прецеденты ранее имели место быть, но умелая работа Альби с Каюррианскими СМИ привела к тому, что более никто не считал повторение сей авантюры хоть сколь-нибудь хорошей идеей.

– Магистр Хирако, какая честь! – Встречать его вышел один из управляющих «башней», явно сорванный с какого-то менее важного события. – Разрешите поинтересоваться, вы с какой-то конкретной целью, или?..

– Меня ожидает леди Берр Тиранис, ресторан «Оазис».

Естественно, встречающий уже примерно себе представлял, куда и к кому прибыл контр-адмирал, но высокие стандарты безопасности «башни» требовали соблюдения опре-

делённого церемониала.

– Прошу за мной, магистр! – Раскланявшись, управляющий быстро и без задержек провёл Хирако к лифтам, доставившим нового гостя прямиком на сорок седьмой этаж колоссального развлекательного центра. Весь этот уровень занимал пресловутый «Оазис», но контр-адмирала интересовали исключительно изолированные VIP-кабинки этого элитного ресторана.

Многочисленные сенсоры, сокрытые в потолках и стенах турели, замаскированные под арки бронированные створки, многослойная система биометрической идентификации, завязанная на Систему города – всё это и делало «Оазис» респектабельным и безопасным местом, куда высокопоставленные служащие Автономии могли приходить безо всяких опасений вляпаться в нечто дурнопахнущее. Всё же, несмотря на возможность проводить любого рода переговоры по защищённым каналам связи или лично в своих кабинетах, разумным иногда требовалась смена обстановки.

Разрядка, которую и предоставлял «Оазис».

– Берр. Прекрасно выглядишь. И настроение, вижу, у тебя тоже хорошее. – Улыбнулся Хирако, едва переступив порог просторной комнаты. Двери за его спиной закрылись и заблокировались, а из-под потолка беззвучно вылетел дрон-официант, принявшийся расставлять приборы и сервировать стол.

Берр Тиранис действительно шло строгое платье цвета

звёздного неба с акцентами из голубого серебра, а довольная улыбка-ухмылка на лице сияла столь ярко, что сразу было понятно: какие бы переговоры тут ни велись сегодня, женщина добилась в них значимых успехов.

– Мне удалось заключить ряд договорённостей, которые сильно помогут нам в будущем. – Кивнув, улыбнулась Тиранис. Второй дрон, присоединившийся к первому, наполнил бокалы гостей бордовым, с алым отливом вином. – С твоего позволения, есть я не буду.

– Поздравляю, понимаю и позволяю. – Хирако весело отсалютовал сподвижнице бокалом. – Чтобы не мучать тебя, спрошу сразу: о чём ты хотела поговорить, Берр?

Женщина нарочито громко выдохнула:

– Всё о том же, о чём и раньше. Наши «дорогие» союзники, Хирако, страстно жаждут твоего внимания. А вот ты не торопишься с ними встречаться. – Женщина сделала глоток из бокала. – Почему?

– Время. – Сказал как отрезал контр-адмирал. – У меня слишком много работы, чтобы тратить целые дни лишь на то, чтобы порадовать ставленников флота Федерации. Ну и пользы от этого будет пшик, а вот вред... всегда есть шанс, что я скажу что-то не то. Да и в наблюдательности этим господам не откажешь.

– Чем больше ты от них «скрываешься», тем сильнее растёт их подозрительность по отношению к нам и тем программам, которые ты курируешь. Так что, Хирако, хочешь – не

хочешь, но тебе придётся эту самую подозрительность снизить. Ближайший приём – завтра в восемнадцать часов, здесь же, в «башне». Лица заинтересованные об этом уже проинформированы...

– Берр, а меня спросить? – Хирако вздел бровь.

– Я уверена, ты сможешь выделить пару часов на то, чтобы существенно облегчить работу мне и всему административному аппарату Каюрри. – Тиранис поставила бокал на стол. – Помимо тебя на приёме будет присутствовать так же и Лорд Про. Со стороны Федерации приглашены исключительно офицеры высших рангов. От остальных – по паре разумных максимум, и тоже не из «мелочи».

Магистр и контр-адмирал потёр переносицу, подняв на Берр недовольный взгляд. Несколько секунд он смотрел на неё, будто надеясь разглядеть в мимике женщины признаки раскаяния, но ничего подобного там не обнаружилось.

– Вопрос стоит настолько остро? – Берр Тиранис кивнула. – Хорошо. Допустим. Я постараюсь дать им те ответы, которые мы можем себе позволить озвучить. Но если тебе очень интересно, то я уже планировал в течение пары недель продемонстрировать всему социуму плоды наших трудов над освоением Эфира...

Берр нахмурилась:

– И каким образом?

– Распределение десятка лучших одарённых по «местам работы», на которых их таланты смогут зафиксировать все

желающие. – Хирако ухмыльнулся, оценив удивлённый вид «никогда не ошибающейся» подруги. – Я не настолько прямолинеен, как ты думаешь. Могла бы уже это и понять, за столько-то лет. Но, полагаю, мы всё ещё можем разыграть даже эту промашку как козырную карту. Я закину «наживку» уже на этом приёме, и постараюсь обставить всё так, словно нашим гостям удалось «спровоцировать» меня на эту демонстрацию наших «элит». Если не получится... что ж, тогда я просто это анонсирую, и тем самым уже сбавлю градус напряжённости.

– Это может сработать. Вернее, это точно сработает, если в тебе вдруг раскроются доселе отсутствующие таланты лицедея и манипулятора. – Тиранис неопределённо мотнула головой, усмехнувшись. – Если хочешь, я могу составить для тебя речь...

– Брось. Все прекрасно знают, что я из себя представляю и как общаюсь. Любая загодя написанная речь будет выделяться, а нам нужно, чтобы всё выглядело натурально. – Хирако допил вино, вернув бокал на стол. Дрон, ожидающий под потолком, тут же приблизился и восполнил «потерю». – Красиво лгать я не умею, но вот жонглировать полуправдой жизнь меня научила, хоть я это и не люблю. И харизма моя мне на что?

Приняв вид бравый и пафосный, Хирако преобразился из измотанного работой и заглядывающего в будущее контр-адмирала в того, кем был по своей сути: пиратского капитана,

лихого, самоуверенного и готового покорять женские сердца наглостью, бравадой и силой.

Возраст ничуть не ослабил эти его черты, а вот опыт, порой болезненный и тяжёлый, добавил к образу что-то новое, кажущееся теперь неотъемлемым.

– Конечно, среди приглашённых есть несколько женщин, но вряд ли они это оценят. А мужчины, я полагаю, при виде «такого» тебя захотят дать кое-кому в морду. – Ехидно подметила Берр. Впрочем, она быстро вновь стала серьёзной. – Если справишься с задуманным, то это разом снимет с Каюрри массу проблем. Внутренние механизмы Федерации слишком массивны и неповоротливы, чтобы быстро организовать новую структуру обучения одарённых и изучения возможностей Эфира, так что они активно присматриваются ко всем тем, кто уже делает подвижки в этом направлении. А мы и так находимся в области их интересов, по понятным причинам...

Близость торгового маршрута, связывающего Федерацию и Империю в обход Звёздных Королевств, была весомой величиной и раньше, «до Обнуления». Теперь же, когда по нему шло снабжение и перемещение армад флота Федерации, важность этого крошечного в масштабах сектора участка космоса стала попросту огромной.

А участие Каюрри – для некоторых недопустимой, пусть и вынужденной мерой, продиктованной прежде заключёнными договорами.

– О да. Я удивлюсь, если после задуманной демонстрации нас не засыпят предложениями о сотрудничестве в области развития института одарённых...

– Или, по крайней мере, о «выкупе» методик или вообще разумных, курирующих и развивающих наши проекты. И отбиться, Хирако, нам будет непросто.

– Нисколько в этом не сомневаюсь.

Хирако опрокинул в себя бокал вина, а после разговор продолжился: детали, нюансы, возможные «слабые места» – всё это требовало обсуждения и проработки.

До приёма оставалось меньше суток.

Глава 5. Игра. Часть I.

*Каюрри-2, инит-аграрная планета, Внешние регионы.
09.03.0000, 20:34:12 от Точки Отсчёта.*

«Башня» в вечернем небе Каюрри была отчётливо видна, пожалуй, отовсюду в столице. Её уникальная, сочетающая в себе угловатую утилитарность и волнообразное изящество форма золотилась в лучах почти скрывшегося за горизонтом светила, отчётливо выделяясь на тёмном небосводе. А у самой её вершины, мелькая то тут, то там, кружились антигравитационные сенсорно-оборонительные платформы.

Украшение для несведущих разумных, и «последний довод» – на тот случай, если каким-то образом Каюррианская система безопасности пропустит угрозу.

«Башня», так сильно выделяющаяся на фоне брутальной архитектуры, опирающейся на пятиугольные формы, была не просто «развлекательным центром». В ней, бесспорно, скрывалось всё: залы для приёмов, рестораны, парки развлечений, причудливые «прогулочные аллеи» и выставочные центры. Вот только истинным смыслом было нечто совсем другое: скорость возведения и вызов, который подобного рода объект бросал всем потенциальным недругам.

Возвышающаяся над городом, точно маяк над скалистым берегом, «Башня» не могла не считаться уязвимой. Но в ней

всё равно проводили официальные приёмы, встречи и совещания члены государственного аппарата, включая самых высокопоставленных. Сам Лорд Про регулярно объявлялся там, и в это время никто и нигде не видел, чтобы меры безопасности становились хотя бы чуточку более суровыми.

Потому что Каюрри в этом плане уже достигла уровня, выше которого прыгнуть было невозможно. И тем самым заявила, что здесь, на планете, нет и не может быть никого, кого бы Автономия не контролировала от и до.

– Отсюда открывается уникальный вид. – Койт Койот, контр-адмирал Пространств Федерации, прибывший на Каюрри в качестве «равного» и подходящего для диалога с Хирако человека, опустил ладони на перила широчайшего балкона. – Вы бывали на мирах-экуменополисах, магистр?

Хирако покачал головой:

– Фактически – бывал, но редко когда такие визиты выходили за границы районов при космопортах. – Честно признался мужчина. – Большая часть моей жизни проходила в космосе и на слабозаселённых планетах внешних регионов.

Контр-адмирал Федерации медленно покивал:

– Что ж, тогда в этом смысле вы – моё зеркальное отражение, магистр. Я вырос на экуменополисе, а после обучения попал на службу в один из «внутренних флотов». Тех самых, до которых почти никогда не доходят настоящие дела. Патруль, муштра, демонстрация силы, красивые картинки для голонета... – Офицер ностальгически улыбнулся, направив

взгляд вдаль, к горизонту, отчётливо видимому над обрывающимися линиями серых крыш. – Миры вроде Каюрри для меня в новинку.

– И что именно вас привлекает в них? – Больше из вежливости, чем из реального интереса спросил Хирако, понимая, что этого вопроса от него и ждут. Закинуть удочку, прощупать отношение к себе собеседника, выяснить, готов ли тот к разговору, разбавить светскими беседами – и только тогда перейти к делу.

Этот метод практиковался в «высших кругах» всего мира, и сам Хирако мог лишь принять это, но никак не изменить. Просто потому, что вопреки расхожему мнению у этого сомнительного на первый взгляд подхода была целая вереница реальных плюсов, которые и позволяли сотням и сотням властных, амбициозных разумных находить точки соприкосновения без постоянных конфликтов.

– Естественность. – Койот улыбнулся. – И непохожесть на привычные мне пейзажи. В экуменополисе, магистр, редко когда можно увидеть уникальный пейзаж. В основе всего – грубые формы, порядок и искусственный свет. Там, где от функциональности зависят здоровье и жизни миллиардов разумных, самовыражению просто нет места. А всё, чем одарила очередную планету природа, скрывается под километровым слоёным пирогом из пластали и бетона...

Задумчивый, тихий голос казался совершенно искренним, и, наверное, именно поэтому Хирако поймал себя на

том, что он по-настоящему прислушивается к контр-адмиралу.

– Но аграрные миры совершенно иные. Крошечные островки цивилизации в масштабах планеты не способны испортить её красоту. А вот так вот выйти, казалось бы, посреди высокотехнологичного города, и увидеть столь прекрасный закат – это дорогого стоит. Каюрри уникальна хотя бы в том, что уровень жизни здесь высок, а вот население и масштабы застройки не

Хирако посмотрел вперёд, всматриваясь в огненно-рыжий росчерк, тянущийся из края в край, и чуть более яркий диск светила, неохотно уступающего место полумраку.

– Каюррианцы приложили немало усилий для того, чтобы сделать невозможное возможным. Пусть даже нам и не повезло начать своё становление в столь беспокойные времена... – Скорее прямо, чем нет намекнул Хирако на то, что пора бы уже переходить к самой сути. К тому, ради чего его столь ярко желали увидеть представители Пространств Федерации.

– Очень точно подмечено, очень точно. Непокойные... – Койот выдохнул, а пальцы его сжались вокруг перил. – Несчастен будет тот, кому не повезло родиться в эпоху перемен. Так, кажется, говорили раньше, так есть и сейчас. Вы не возражаете?..

Хирако качнул головой, а контр-адмирал Федерации достал из-за пазухи кейс с сигарами, выбрал одну и закурил.

Подлетевший мгновением позже дрон-официант дождался, пока оба «гостя» возьмут бокалы, после чего продолжил свой полёт, следуя от одной группы разумных к другой.

– Так вот, магистр. Перемены... и та волна, которая уже смыла очень и очень многих. Я говорю не об угрозе со стороны Альянса Зод – они как появились из ниоткуда, так и канут в никуда уже в ближайшие десятилетия. В отличие от новой переменной, с которой вы уже начали осваиваться и ставить её себе на службу...

– Эфир. – Закончил за него Хирако. Его голос прозвучал тихо, но весомо и ровно так, как хотелось офицеру Федерации. По крайней мере, магистр видел, как пальцы Койота чуть вздрогнули, а пепел с его сигары осыпался вниз, на серый однотонный пол. – Вы хотите поговорить об Эфире. О том, что мы здесь, на Каюрри, начали понимать и приручать.

Койт Койот медленно выдохнул дым, наблюдая, как тот подхватывает и уносит лёгкий вечерний ветер.

– Прямолинейно. Мне в вас это нравится, магистр. Наверное, поэтому я здесь и оказался... – На миг лицо офицера исказила кривая ухмылка. – Вы полностью правы в своих предположениях. Слухи, знаете ли, ходят самые невероятные. Якобы, среди ваших людей уже есть те, кто демонстрирует... системные навыки.

Хирако позволил себе лёгкую, почти снисходительную улыбку:

– Слухи всегда приукрашивают реальность, контр-адми-

рал. – Особенно те, распространение которых дозволялось и провоцировалось. – Но меня удивляет уже то, что они есть. Каюורי – довольно закрытая планета...

– Но населена она разумными. А это значит, что тайны так или иначе, но перестанут таковыми быть. Рано или поздно. – Койот покровительственно улыбнулся. – Поверьте, в галактике ещё не родился разумный, которому удалось бы сохранить в секрете нечто по-настоящему масштабное или важное, магистр.

– Не спорю. – Хирако приложил максимум усилий для того, чтобы его голос звучал как надо, а мимика передала растерянность в той мере, в которой должно. – Но у Федерации есть и свои одарённые разумные. И ресурсы, на многие порядки превосходящие то, чем обладаем мы. Вероятность того, что мы обошли вас хоть в чём-то – минимальна...

– Но она есть. Возможно, наша зарождающаяся и ваша развивающаяся школы идут одинаковыми путями, и обмен информацией ни к чему не приведёт. Может, отличия минимальны, и эффект от сотрудничества будет едва заметным... – Мужчина чуть повернул голову, переведя взгляд на Хирако. – Но может быть и иначе. Если мы избрали разные пути достижения одной цели, честное и равноправное сотрудничество может приумножить перспективы так же легко, как удачный залп – изменить исход сражения...

– Равноправное сотрудничество... – Хирако не пришлось даже изображать тяжёлый вздох. – ... между Пространством

Федерации и нашей Автономией? Вы, контр-адмирал Койот, лучше меня понимаете, как обычно выглядит такого рода «сотрудничество».

– Федерация умеет быть благодарной, магистр. Особенно за помощь в столь щепетильных вопросах и тогда, когда время – на вес золота. Альянс Зод использует Эфир как ключевое своё преимущество, и это работает даже при их тотальном технологическом отставании. Их корабли появляются из ниоткуда и уходят в никуда, рвут линии снабжения, наносят удары по незащищённым мирам... счёт жертв идёт на миллиарды, а ведь это не мы – Империя находится на передовой. И если у вас есть что-то, что может подтолкнуть наши лучшие умы к нахождению способов работы с эфиром... нежелание сотрудничать в таком случае вызывает лишь озабоченность.

Хирако почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он ожидал давления, торгов, интриги, намёков... но только что прозвучала откровенная и ничем не прикрытая угроза. И это уже было опасно, взвинчивая ставки на новый уровень.

– Озабоченность в таких обстоятельствах – это естественно. – Хирако сделал глоток вина, давая себе секунду на раздумья. – Но только до тех пор, пока она не перетекает в подозрения или агрессию, контр-адмирал Койот. Мы – здесь, и мы открыты к сотрудничеству, как вы можете видеть. Мы безо всяких дополнительных условий обеспечивали ваших людей всем необходимым, пока это требовалось. Наши ад-

министративные и оборонные мощности интегрированы с вашими на всей протяжённости известного вам маршрута, а уровень допуска для граждан Пространств Федерации на Каюрьи беспрецедентен. Не говоря уже о том, что Автономия – часть буфера, отделяющего вас от непосредственно вторжения.

– Буфера, внутри которого зреет неконтролируемая сила.
– Спокойно заметил Койот. – Простите за прямоту. Лорд Про... личность харизматичная и дальновидная, этого не отнять. Но его мотивы и конечные цели для многих в командовании флота остаются загадкой. А загадки в военное время имеют обыкновение превращаться в проблемы.

Наступила пауза. Давление понемногу нарастало, и Хирако окончательно уверился в том, что от этого «обычного» диалога теперь зависит всё.

Берр была права: карты нужно было сбросить ещё в прошлый ход.

– Неконтролируемая сила? В подобном видении есть свои резоны, вынужден признать: Каюрьи задумывалась именно такой. Никто изначально не предполагал, что мы неожиданно станем сколь-нибудь значимым игроком на «арене» для больших мальчиков... – Хирако бросил на Койота неоднозначный, как ему казалось, взгляд. – Что вы скажете и что сделаете, если я предложу вам, контр-адмирал, лично убедиться в том, чего мы достигли на поприще познания Эфира?

Койот насторожился, а его брови поползли вверх:

– В каком смысле?

– В прямом. Я не могу вот так сходу пообещать, что Каюр-рианская Автономия предоставит вам все выкладки по ода-рённым и программам их подготовки, но в моих силах орга-низовать небольшую показательную программу. Возьмёте с собой, кого сочтёте нужным, а я сделаю так, что наши луч-шие операторы Эфира покажут, на что они способны. Без посредников, прикрас и секретов. Ну или почти без.

Последней фразой Хирако заранее «подстелил соломку» для будущих торгов. Потому что ему стало кристально ясно, что вот этот человек или тот, кто его послал, с Каюрри так просто не слезет, и своего добьётся любой ценой.

Койот тем временем затушил сигару об кейс, спрятав ту внутрь.

– Вы сейчас серьёзно, магистр Хирако?

– В таких вопросах я всегда серьёзен. – Мужчина «кивнул» одними глазами. – Вы ведь говорили столь прямо по-тому, что хотели получить ответы на свои вопросы? Значит, вы их получите в полной мере. Но я прошу только об одном: не считите это за проявление слабости, контр-адмирал.

– И не подумал бы о таком. – Без промедления отозвался офицер Федерации, в голове которого прокручивались вари-анты, оценивались риски и возможности.

Он понимал, что согласие, данное здесь и сейчас, обес-печит получение беспрецедентного доступа к тому, что впо-

ру было называть стратегическим секретом государственно-го уровня. С соответствующими и совершенно оправданными ожиданиями после: Каюрьианцы, сделав такой «жест», разочаруются, не получив зеркального ответа. Это поставит крест на их статусе как союзников, превратив маленькое, но гордое государство в партнёров... и спровоцировав внутренний разлад со Столпом Фо`Ганди, курирующим «Каюрьианский Проект» и весьма ревностно относящимся к попыткам «коллег» «подмять» союзника под себя.

Ну а отказ будет воспринят как нежелание укреплять отношения между двумя государствами, не иначе. Не такая уж и большая проблема, но Койот просто не мог принять такое решение единолично и прямо сейчас.

– Я должен проконсультироваться, магистр. Как скоро мы должны дать вам ответ?..

– Когда сочтёте нужным, контр-адмирал. – Хирако улыбнулся. Он-то понимал, что Федерация тянуть не будет. – Но имейте в виду, слишком сильно затягивать тоже не стоит.

Он отпил из бокала, давая понять, что разговор на эту тему закончен. Цель достигнута, а крючок заброшен. И рыба уже почуяла наживку.

Койт Койот вежливо поклонился и сделал шаг в сторону, касаясь непримечательного браслета на запястье. И в то же самое время на балконе появился Лорд Про во всём своём массивном великолепии. Он, проходя мимо, не произнёс ни слова, но, «поймав» алым визором взгляд экс-коммодо-

ра, кивнул.

Этого было достаточно: он обо всём знал и одобрял игру...

Глава 6. Игра. Часть II.

Ранним утром Хирако стоял перед зеркалом в ванной комнате своих апартаментов, всматриваясь в отражение, и прокручивал в голове события последних дней. И хоть взгляд его видел крутящуюся позади Алью, торопливо собирающуюся на работу, – освещать грядущую «демонстрацию силы», – мыслями мужчина был очень далеко.

Он автоматически водил бритвой по давно гладкой щеке, размышляя о том, насколько оправданными на самом деле были риски. Всё ли они учли? Всё ли учёл Про? Действительно ли он рассказал своим протеже обо всех целях, преследуемых сегодняшней демонстрацией, или же нет?

Сам Хирако признавал, что в политике и долгосрочном планировании он был откровенно плох. Ему не нравились интриги, не нравилось быть винтиком в сложной системе, не нравились те правила, которым нужно было подчиняться, чтобы эффективно действовать на кажущемся эфемерном поле битвы.

В политике была хороша Тиранис и её подчинённые, но вот самому контр-адмиралу и магистру крайне редко приходили в голову действенные идеи на этом поприще.

Зато он недурственно справлялся с ролью харизматичной говорящей головы, продолжая приносить пользу в том, в чём

разбирался непонаслышке.

– Ты сегодня особенно мрачен. – Голос Альи прозвучал у мужчины прямо за спиной. Тёплые руки обняли его за талию, а изящный подбородок упёрся в плечо. Хирако моргнул, поймав взгляд женщины в зеркале. – Выдохни. Ты уже сделал всё, что мог. Дальше дело за Лордом Про и Тиранис.

– Хотелось бы, но желание контролировать, что возможно, не позволяет. – Хирако невесело усмехнулся. – Беспокоюсь я просто, Алья. Федерация – слишком большой игрок, столь пристальное внимание которого может обернуться для нас крахом.

– Сила не даёт права на всё, что угодно, Хирако. – Женщина крепче прижалась к магистру. – Федерация следит за своей репутацией на галактической арене. И запятнать её им куда проще, чем нам. Они не будут действовать радикально.

– Независимо от средства доставки, снаряд будет сеять разрушения. – Магистр выпрямился, поведя плечами. – Ты, может, и не заметила, но они через Койота дали нам знать о своём интересе. И я не смог отказать, потому как сделать это – значит спровоцировать как раз-таки радикальный ответ в отношении Автономии. Сейчас, когда ставки высоки как никогда, а Альянс опустошает целые миры, даже заступничество лояльного нам Фо`Ганди не помогло бы. У Автономии, Алья, просто нет выбора, пусть это и не очевидно.

– Выбор есть всегда. Просто варианты не всегда устраивают выбирающего.

Хирако хмыкнул:

– Без разницы. Ты же меня всё равно поняла...

Магистр отложил бритву в сторону, развернулся и приобнял Алью, накрыв её губы своими. Всего на секунду, ведь время поджимало и торопило их обоих.

Хрустнув шеей, контр-адмирал и магистр в одном лице отправился одеваться.

О том, что демонстрация всё же состоится, стало известно ещё с прошлого вечера. Тогда Койот передал информацию о составе «делегации», в которую вошёл он сам, ещё двое офицеров армии и флота Федерации, пара специалистов по Эфиру и трое представителей, втиснутых, как понял Хирако, волей Муззика Фо`Ганди: он просто не собирался упускать из-под своего контроля хоть что-то, касающееся Автономии, протянувшей ему руку помощи в трудную минуту.

Со стороны же самого Хирако и его ведомости всё было готово несколько раньше. Аол Мени отобрал десяток самых перспективных одарённых почти сразу, потому как это не составляло особого труда: бюрократия и «вертикаль власти» на Каюрри имели весьма компактную, и оттого эффективную форму. Вопросов касательно места, формы проведения демонстрации и обеспечения безопасности тоже не возникало, ведь на Каюрри уже несколько лет как существовала целая система разобшённых полигонов, используемых для самых разных целей.

Единственным, что было «не так», стала погода: на столи-

цу обрушился ливень.

— Не забудь. — Напутствовала Алья контр-адмирала, впихнув ему в ладонь личный коммуникатор в форме простенького браслета. — А то опять будет не связаться.

— Это было всего один раз! — Впрочем, коммуникатор на руку он всё равно надел. — До встречи. Жду тебя не позже, чем через час после открытия объекта.

— Моя группа там будет даже раньше. Нужно ведь ещё все приготовить и оборудование расставить. — Алья хитро улыбнулась. — Всестороннее освещение — это ли не один из самых эффективных методов сдерживания?..

Наскоро попрощавшись, Хирако спустился на подземную парковку и, забравшись в салон личного антиграва, позволил автоматике направить многотонную машину к пункту назначения — центральному космопорту, откуда было решено организовать переправку всех участников «мероприятия» на полигон, расположенный в паре сотен километров от столицы.

А за то время, что потребовалось антиграву на пересечение половины разросшегося города, Хирако успел разгрести часть наиболее важных отчётов. Аол Мени сообщил о готовности десяти отобранных кандидатов вместе с парой «запасных» к демонстрации: группу уже доставили на объект. Лидо, контролирующий вопросы безопасности, отчитался о состоянии всевозможных защитных систем, начиная с сенсорных дронов и боевых дроидов, и заканчивая системами ПКО

и ПВО.

Хирако отключил терминал, когда антиграв плавно завернул на отведённую для него площадку у главного хаба космопорта. Ливень барабанил по крыше, заливая стёкла сплошными водяными потоками, так что встречающих магистр увидел, лишь выйдя из салона.

Делегация Пространств Федерации не стала укрываться в зале ожидания, предпочтя комфорту свежий воздух и некоторую уникальность обстановки: они собрались под козырьком у главного входа в хаб, спокойно что-то обсуждая с Лордом Про. Тот возвышался над разумными, точно взрослый над детьми, а его массивный силуэт намертво приковывал к себе всё внимание случайных прохожих.

– Лорд Про, контр-адмирал... – Хирако поприветствовал сначала Про, а после и Койота как того, кого знал лично.

– Магистр. – Койт Койот кивнул ему, окинув взглядом утилитарную форму Хирако.

На фоне пусть и лишённого излишеств, но всё же почти парадного мундира Федерации Каюррианец смотрелся куда как выгоднее. Контр-адмирал же выделялся даже среди своих: военные офицеры предпочли прибыть в строгой полевой форме, специалисты по Эфиру были одеты минималистично и «по-граждански», а разумные, отправленные Муззиком Фо`Ганди, предпочли нечто совершенно уникальное, в стиле своих народов... но всё ещё блеклое, по цвету едва отличающееся от железобетона.

Лорд Про ограничился кивком, сопровождающимся тихим металлическим шелестом:

– Так как все собрались, я предлагаю проследовать к челноку. Не будем заставлять ценных специалистов, ожидающих нас на месте, ждать.

Когда «киборг» сделал шаг под дождь, в воздухе над ним уже покачивался широкий, напоминающий стальное блюдо дрон. И в момент активации его систем капли воды, не долетая до непосредственно дрона, расходились в стороны, образуя визуально различимую «сухую зону», чем-то напоминающую луч прожектора.

Аналогичные машины пристраивались в двух метрах над головами каждого из разумных в группе, так что все они дошли до трапа комфортабельного шаттла сухими и несколько удивлёнными: именно такая реализация защиты от дождя была для них в новинку. Пусть дроны с аналогичным функционалом и не были редкостью, но работали они отнюдь не бесшумно, и не с таким эффектом.

– Погода подкачала, но вам, я вижу, это нисколько не помешало. – Улыбнулся один из ставленников Фо`Ганди, обращаясь к Лорду Про уже внутри оторвавшегося от земли челнока. – Те дроны – это какая-то новая разработка?

– Творческое переосмысление общеизвестных антигравитационных принципов. – Синтезатор речи Лорда Про внушал, как и всегда. – Находятся на уровне прототипа, готового к серийному производству.

– Если вы планируете развернуть производство таких машин, Лорд Про, то Столп Фо`Ганди с радостью примет участие в этом предприятии. – Чуть поклонившись, мужчина замолчал. Он сделал, что хотел, обозначив отношение своего господина к Автономии и лично её Лорду, а о деталях можно было поговорить и когда-нибудь потом, за закрытыми дверьми.

Шаттл же в это время мчал на юг, оставляя позади столицу. Внизу проплывали покрытые дымкой и нетронутые цивилизацией равнины и холмы: несмотря на то, что Каюрри позиционировалась как некогда аграрная планета, территории вокруг столицы уже не использовались в таком ключе.

В самом же салоне элитарного атмосферного транспорта царила напряжённая атмосфера. Представители Пространств Федерации перебрасывались редкими фразами, но в основном молчали, погружённые в свои мысли.

Хирако отчётливо чувствовал на себе их взгляды – изучающие, оценивающие, недоверчивые. Офицеры и специалисты по Эфиру не решались завести разговор, потому как, с одной стороны, говорить было нужно с Лордом Про как с правителем Автономии, а с другой – «прочитать» мимику и настроение «киборга» не представлялось возможным.

А те разумные, которых послал Фо`Ганди, не торопились помогать «товарищам», почти демонстративно наслаждаясь их беспомощной растерянностью. Отчасти изоляционистская политика и редкие появления Лорда Про на людях сыг-

рали свою роль: новоприбывшие просто не знали, как себя вести так, чтобы всё не испортить.

И молчали вплоть до того момента, когда шаттл не пошёл на снижение.

Посреди салона ожил голопроектор, волнами отрисовывающий рельеф местности под брюхом шаттла. Скорее декоративный, нежели функциональный элемент сейчас пришёлся как нельзя кстати: к детализированной голограмме сместились все взгляды, и наблюдаемая органиками картина подтолкнула их к диалогу.

– Если я правильно воспринял масштабы... – Койот кивнул на проектор. – ... то ваш полигон больше напоминает второй космопорт, Лорд Про. И на таком удалении от столицы?

– Свободного места никогда не бывает много, контр-адмирал. А способы применить такие площадки, я уверен, найти несложно. – Начиная от аварийных «посадочных площадок» до мест, в которых можно без лишних глаз и рисков проверять технику, вооружение и многое другое прочее.

Всё же, не всё и не всегда необходимо прятать под землёй: иногда просто необходимо бросить «кость» чужакам-наблюдателям.

– Бесспорно, в этом вы правы чуть более, чем полностью, Лорд Про. Итак...

Шаттл едва заметно покачнулся, коснувшись земли. В ту же секунду трап начал опускаться, впуская в салон свежий,

насыщенный озон и запахом луговых трав воздух. Все новоприбывшие разумные повставали со своих мест и покинули борт атмосферного судна, почти сразу влившись в круговорот приветствий и обменов любезностями: их встречали, и не один лишь Аол Мени.

Каюррианских офицеров на полигоне находилось немногим меньше полусотни, плюс несколько десятков технических специалистов со смешанной группой журналистов вдобавок. Последние скучковались в отдалении, настраивая оборудование: стационарные камеры, дроны, ручной «инструмент» – в дело шло всё, потому как эти господа, получив шанс зафиксировать нечто важное хотя бы в масштабах нескольких сотен систем, не желали упустить ни малейшей детали.

Алья уже вовсю руководила своей командой, координируя действия нескольких отдельных съёмочных групп. Хирако, вышедший из шаттла последним, поймал её профессиональный, цепкий и ободряющий взгляд: значит, никаких видимых накладок на полигоне не произошло.

– Лорд Про, магистр Хирако, уважаемые гости. – Аол Мени сосредоточенно поклонился сразу всем, а где-то далеко, за горизонтом, сверкнула молния. Погода, мощь которой Каюррианцы решили оспорить, не собиралась мириться с таким обращением. – Мы готовы к демонстрации. Можем начать по вашей команде.

Несмотря на возраст, Мени удалось сейчас создать образ

профессионального, уверенного, ничуть не обеспокоенного важностью мероприятия профессионала.

– Что ж, Аол, благодарю за работу. Но прежде, чем мы начнём, я бы хотел взять слово...

К этому моменту над головами всех важных гостей и высокопоставленных хозяев уже находились защищающие их от непогоды дроны, но контр-адмиралу и магистру всё равно приходилось повышать голос: шум дождя спокойному тону нисколько не способствовал. И всё же, Хирако обладал хорошо поставленной речью, харизмой и умением выступать в самых неожиданных обстоятельствах, что очень даже пригодилось здесь и сейчас.

– Я обращаюсь в первую очередь к нашим партнёрам и союзникам из Пространств Федерации. Сегодня вы не увидите чего-то совершенно невообразимого, потому как демонстрация эта преследует иную задачу. Полагаю, ваши специалисты по изучению Эфира подтвердят, что наибольший интерес для нас сейчас представляет возможность разработки эффективного системного подхода к вопросу. – Хирако улыбнулся, отметив, что его слушают со всем тщанием. – Полагаться не на отдельных уникалов с могущественными силами, а на десятки и сотни разумных, которых можно задействовать в разных местах с полным пониманием того, на что они способны. У Каюррианской Автономии с этим есть ряд определённых успехов, значительных настолько, что мы уже можем подготавливать таких специалистов. Да?..

Хирако взглядом выделил высокого мужчину из тех, кого Федерация отправила сюда в качестве специалиста для оценки прогресса Автономии в овладении Эфиром. Тот кивнул благодарно, поправил сползшие на нос очки и заговорил:

– Я не хочу торопить вас, господин Хирако, просто хочу удостовериться. Можете ли вы перечислить, так скажем, направления овладения Эфиром, которые могут продемонстрировать все ваши подопечные?

– Для демонстрации были выбраны так называемые телекинез, предвидение, восприятие и манипулирование тепловой энергией объектов. – С каждым словом задавший вопрос мужчина деловито кивал, пока не расплылся в предвкушающей, довольной улыбке. – Ещё вопросы?

– Всего один. – Голос подал контр-адмирал Койот, кивнув в сторону представителей СМИ. Те пока находились на удалении, и разговора слышать не могли. – Вы пригласили для освещения мероприятия представителей самых разных «полюсов силы». С какой целью?

– Этот вопрос больше по моей части, контр-адмирал Койот. – Лорд Про выступил вперёд, повернув голову и обведя всех «взглядом» алого визора. – И из уважения к партнёрским и союзническим связям между нашими государствами я отвечу на него честно. Причина – открытость, без которой Каюррианскую Автономию весьма оперативно и не без причин сочтут марионеткой Федерации. Тому будут все основания: наше тесное сотрудничество, ваше существенное при-

сутствие на нашей территории, широкий торговый поток, предоставление для Каюрри товаров, которые в подавляющем большинстве случаев Федерация «чужакам» не предлагает. Орбитальные платформы, боевые корабли, суда общего назначения, оборудование, производственные линии – о том, что у нас есть и откуда оно взялось знаю многие.

Возражений у присутствующих не нашлось, так что «ки-борг», выдержав небольшую паузу, продолжил:

– Если же говорить конкретно о разношёрстных журналистах... Всё очень просто: они выступают в качестве свидетелей нашей нейтральной позиции. Потому, что Федерация, имея вы контроль над нами, никогда не позволили бы произойти такому «освещению» этой демонстрации. Потому, что среди этих журналистов достаточно представителей ваших политических и торговых оппонентов и конкурентов...

Койот покосился в сторону представителей не самой почитаемой в галактике профессии, которую порой называли «второй снизу» после наидревнейшей.

– Я так понимаю, о том, чтобы этот разговор невозможно было подслушать даже с их оборудованием вы позаботились? – Мужчина задал риторический вопрос, на который, впрочем, получил незамедлительный ответ.

– Частично. – По тону синтезированного голоса Койот понял, что умей Лорд Про улыбаться, именно это выражение оказалось бы на его лице. – Они услышат только то, что должны услышать, не более.

– Похоже, некоторые наши сведения безнадёжно устарели. Но... пусть. Приступим к демонстрации, Лорд?

Палач кивнул, манипулятором подав знак Аолу Мени. Тот моментально связался с кем-то по комлинку, и из-под самого приметного навеса, установленного на полигоне, один за другим начали выходить разумные, преимущественно – люди. Одетые в одинаковые лёгкие комбинезоны, они дополняли внешний вид читающейся в движениях выучкой: в первой «партии» проекта одарённых случайных людей не было.

Они проследовали вперёд, туда, где были установлены «снаряды», манекены и мишени, и наблюдатели последовали за ними. Журналисты остались на своих позициях: они заранее знали, где будет проходить всё «веселье».

– Первый этап демонстрации. Манипуляции тепловой энергией. В качестве «целей» выступают следующие объекты...

Пока Аол Мени монотонным, но звучным голосом описывал характеристики «объектов», перед выстроившимися в ряд лицами к наблюдателям и журналистам одарёнными грузовые дроны опустили прозрачные ёмкости с водой и массивные металлические кубы.

– ... к демонстрации приступить!

Так как «ставкой» Каюррианцев была именно системность, действия одарённых не отличались особым разнообразием. Они очень похоже вытянули руки в сторону ёмкостей, расположенных в пяти метрах, и приступили к тому,

что могли зафиксировать только другие разумные, обладающие даром.

И специалисты Федерации им обладали, потому как заметно оживились. Также аналогичные признаки подал «суперхотный» офицер союзников, брови которого приподнялись в удивлении до того, как вода в сосудах начала закипать. А когда исходящая паром начала так же стремительно успокаиваться, прежде чем покрыться ледяной коркой, быстро распространившейся вглубь – он удовлетворённо покивал в такт своим мыслям.

Дальше была продемонстрировала способность всех одарённых нагревать и плавить металл и передвигать предметы на расстоянии: от раскалённых кубов металла избавились сами испытуемые, отбросив их на несколько десятков метров в сторону.

Для следующего этапа дроиды поднесли аналоги развлекательных «турелей», используемых на Каюорри. Эти выглядели более солидно, хоть их начинка и осталась ровно той же самой, переделанной под стрельбу резиновыми мячиками.

– Второй этап демонстрации. Предвидение. Стрельба будет производиться резиновыми снарядами, без угрозы жизни и здоровью испытуемых... – Аол Мени сделал неопределённый жест рукой, и двое его помощников начали подходить к гостям, вручая им простые пульты управления с ограниченным набором кнопок. – Для того, чтобы у вас не было излишних подозрений, эти пульты позволяют по вашей

му собственному желанию вмешиваться в ход демонстрации. Управление интуитивно понятное: красная кнопка – выстрел. Остальной функционал заблокирован...

Хирако, наблюдающий за гостями, мысленно ухмыльнулся.

Не было способа эффективнее обезопасить Каюрри от излишних подозрений, чем в корне пресечь саму возможность их зарождения. «Феномен совершенного машинного разума», как обозначили проблему невозможности «чтения» реальности через Эфир в отношении Про, его Системы и всех производных от оной, не проявлялся, если одним из «триггеров» или «явно задействованных переменных» являлись органики.

Почему это было важно? Потому что экспериментальным путём удалось доказать не только то, что одарённые не могут предсказать действия «совершенной машины», но и имеют возможность ощутить нечто неправильное, просто наблюдая за ходом эксперимента. Аналогия, которой пользовался сам магистр – это бросаемые в воду камни.

Какие-то булькают, и в месте их падения по воде расходятся круги.

А какие-то исчезают безо всяких кругов, и это не могло не вызвать вопросов даже у самых невнимательных людей...

Во всей полноте эксперименты проведены ещё не были, так что Каюррианцы откровенно перестраховывались. Даже с самим Лордом Про пришлось изобретать сложную, откоро-

венно костыльную систему «опосредованного влияния» на его шасси, чтобы просто присутствие «киборга» не ставило под угрозу его тайну.

Естественно, все приготовления проводились в обстановке строжайшей секретности, потому как об истинной природе Лорда Про знали считанные единицы предельно лояльных и, конечно же, всесторонне контролируемых органиков.

А тем временем начался второй этап демонстрации, на всём протяжении которого Каюррианские одарённые демонстрировали одинаково высокую способность к предсказанию даже самых неожиданных «атак». Резиновые снаряды касались их тел, по большей части, тогда, когда испытуемые не успевали уклониться сугубо физически. И это тоже произвело хорошее впечатление на гостей из Федерации, среди которых магистр всё больше внимания уделял именно офицеру-«сухопутнику».

Он явно был одарённым, и при том достаточно талантливым. К своему коллеге из флота обращался не как равный к равному, а скорее как начальник к подчинённому: коротко, отрывисто, без лишних слов и не ожидая встречных вопросов.

Ну и взгляды, которые бросал на этого человека контр-адмирал Койот, тоже многое говорили о статусе «офицера».

– Итак, господа... – Аол Мени обвёл собравшихся взглядом, удостоверившись, что никто не демонстрирует желания высказаться или задать вопрос. – Последняя фаза демон-

страции, наименее зрелищная, но не маловажная – это восприятие. Меня попросили уточнить, что под данным определением мы подразумеваем комплекс способностей к получению информации неестественным путём, через Эфир. Например, способность воспринимать окружение с закрытыми глазами и заблокированным слухом. Или способность улавливать поверхностные мысли...

– Кхм-кхм. – «Наземный» офицер Федерации прокашлялся, тут же отведя взгляд. Но на его лице на миг промелькнуло удивление, смешанное с огорчённым недовольством.

– Так как демонстрация эта предполагает неочевидные действия, а так же задействование реквизита и «подопытных», мы предлагаем кому-либо из вас, уважаемые союзники, принять в ней непосредственное участие. Это абсолютно безопасно и совершенно необязательно. – Мени улыбнулся. – Но если желающих не найдётся, вам придётся просто довериться нам во всём, что касается чистоты данного эксперимента.

– Так эксперимент или демонстрация? – Офицер флота Федерации сделал шаг вперёд. – Это, всё же, две большие разницы...

– Это в равной степени и то, и другое... капитан. – Аол Мени без труда по знакам различия определил, кто перед ним стоит. – В принципе всё, что как-либо связано с Эфиром, сейчас является экспериментом. Включая такую демонстрацию.

– Вы в этом весьма сведущи. Но что же от меня требуется? – Мужчина размял пальцы, почти демонстративно взглядываясь в лица одарённых-Каюррианцев.

– Так как вы уже вышли вперёд, то мы начнём сразу с демонстрации восприятия мыслей. Прошу, встаньте вот сюда...

Офицер уверенно встал на указанное место, оказавшись в своего рода окружении: все десятеро испытуемых стояли вокруг него, оставляя совсем небольшой «проём» с одной из сторон.

– От вас требуется начать размышлять о чём-то неважном и таком, что нельзя предположить, и раскрытие чего вам не навредит. Можете рассказать какую-то историю без деталей, а наши одарённые её дополнят, ориентируясь на то, что удастся добыть из Эфира...

– Позвольте? – Один из специалистов Федерации поднял руку, привлекая к себе внимание. – Я хочу уточнить один вопрос. Мы хотим, вернее. Вы не ошиблись, говоря о «добыче из Эфира»?

– Нет, это не ошибка. Мы пока не нашли эффективного способа избежать природного, скажем так, сопротивления разумных, которое препятствует... телепатии, если можно так выразиться. Тем не менее, эхо оформленных мыслей разумных можно считать напрямую из Эфира, с недавних пор пронизывающего всё сущее. Это не секрет, стоит заметить, потому как даже в общегалактической сети уже всплывала

информация о таком методе использовании дара...

— Разумных во все времена интересовали чужие помыслы. Нет ничего удивительного в том, что среди большинства одарённых больше всего внимания получила именно «телепатия»... — Хмыкнул второй специалист по Эфиру, убрав руки за спину. — Это действительно не тайна, и я могу добавить, что Федерация в этом направлении движется тем же путём.

— В каком-то смысле это всё же плюс... — Аол Мени снова улыбнулся как мог добродушно. — Итак. Приступим к последнему этапу демонстрации?..

Возражений не последовало, и в течение следующих десяти минут офицер Федерации, уловив суть, не столько служил наглядным пособием для остальных, подтверждая или опровергая озвучиваемое испытуемыми, сколько откровенно забавлялся, демонстрируя серьёзный уровень контроля над собственными помыслами.

Дошло до того, что ему удалось вынудить половину Каюрьианских одарённых обернуться, потому как те глазами офицера «увидели» в Эфире заходящий на цель имперский атмосферный истребитель...

Уже после, во время переговоров в самом сердце Каюрьи, Хирако выяснил, что однажды этому мужчине довелось лично лицезреть эту картину, отчего та намертво запеклась в его памяти, а сам образ — время от времени являлся ему в кошмарах.

Сейчас же демонстрация на полигоне подошла к свое-

му завершению, и все собравшиеся, немного «попозировав» для объективов камер и сенсоров, потянулись обратно к челоу. Ничего серьёзного здесь и сейчас обсуждать они не собирались, потому как близость журналистов тому не способствовала.

А когда начался следующий виток столь важных переговоров, декорации вокруг уже были совсем другими...

Глава 7. Игра. Часть III.

За панорамным окном хлестал столь редкий для планеты дождь, а среди туч то и дело вспыхивали и затухали молнии. На большом шестиугольном столе возвышались голографические терминалы, лежали планшеты, стояли сосуды с разнообразными жидкостями: не все из присутствующих были людьми, которых обычно удовлетворяла самая обычная вода.

Всего в закрытой переговорной комнате по-военному строгого пента-комплекса собралось десять разумных, среди которых не было никого, могущего назваться обычным.

С одной стороны – Магистр Хирако, Лорд Про и Берр Тиранис.

С другой – Койт Койот с офицерами, специалистами по эфиру и представителями Столпа Фо`Ганди.

Последние, впрочем, держались особняком, потому как продвигаемая «коллегами» линия не пришлась им по вкусу. Фо`Ганди в принципе весьма лояльно относился к Автономии, и ратовал за то, чтобы поддерживать союзнические отношения и впредь безо всяких «удобных компромиссов».

– Повторюсь. Мы видим позицию Каюррианской Автономии как союзника и партнёра Пространств Федерации, господ. – Хирако, сидя за переговорным столом, вещал уверен-

но и веско. – Это значит, что мы не готовы просто «продать» вам свои программы, данные наблюдений и экспериментов.

– Тем не менее, этот вариант был бы наиболее предпочтительным... и загодя одобренным всеми разумными, ответственными за принятие таких решений. – Контр-адмирал Койот чуть наклонился вперёд. – Вы испытываете нужду в кораблях и собственных производственных мощностях. И мы можем закрыть эту потребность, несмотря на некоторые... ограничения.

В частности, Койот говорил о своего рода пакте, подразумевающим, что любые поставки высокотехнологичных по современным меркам товаров от развитых государств к развивающимся должны быть санкционированы, по меньшей мере, третей частью лиц, заключивших пресловутый пакт.

Многочисленность полюсов силы на политической арене не была интересна никому из её старожилов, пусть даже полюса эти и будут представлять из себя невесомые пылинки на фоне гегемонов или древнейших Звёздных Королевств.

– Вы должны понимать, что такого плана обмен в глазах общественности быстро превратит Автономию в, прямо скажем, «актив Федерации». – Берр Тиранис поймала взгляд контр-адмирала. – А это неприемлемо.

– Соглашусь с госпожой Тиранис... – Представитель Столпа Фо`Ганди покивал деловито. – Каюрринская Автономия с точки зрения долгоиграющих выгод должна сохранять, как бы странно это ни звучало, автономию. Аналогич-

ное мнение наверняка высказали бы и представители Империи Гердеон, окажись они здесь сейчас. Изначально Автономия выполняла именно функции нейтрального буфера, и это должно продолжаться впредь.

– Столь тесное сотрудничество на почве исследования Эфира окажет эффект не меньший, чем разовая щедрая сделка. – Возразил Койот. – Вдобавок, отчасти эту проблему можно решить через всестороннее освещение происходящего. Вы уже приглашали на демонстрацию представителей СМИ, и эту тенденцию можно продолжить...

– Инфошум без конкретики ничем не поможет. А вы, контр-адмирал, едва ли хотите сообщать на весь сектор о нарушении Федерацией пакта об обособленности развивающихся государств.

– Это так, спорить не буду. – Койот кивнул. – Но мы все здесь понимаем, что часть условий сделки можно и утаить. Ценность знаний об Эфире не определена, а сами эти знания невозможно описать так просто. Я считаю, что если всё сделать как должно, то вопросов не возникнет даже у самых рьяных скептиков.

Берр Тиранис обменялась взглядами с Хирако и кивнула:

– Такой подход вполне допустим. Хирако?

– У меня нет возражений.

Всё внимание плавно перетекло к Лорду Про, восседающему на специально для него подготовленном кресле-постаменте:

– Общую концепцию, в отрыве от конкретных условий, я считаю приемлемой. – Произнёс он низким, почти настоящим, но чем-то отличающимся от «обычного» голосом. – Но прежде, чем обсуждать детали, необходимо обговорить ещё один момент, закономерно проистекающий из столь тесного сотрудничества между нами, контр-адмирал Койот...

Мужчина коротко бросил:

– Я весь внимание, Лорд Про.

– Вопрос будет адресован не столько вам, сколько представителям Столпа Фо`Ганди...

Последние мигом подобрались, когда Лорд Про в общих чертах обозначил тему.

– Зависимость Каюррианской Автономии от поставок из Пространств Федерации. Корабли. Техника. Дроиды. Вооружение. Компоненты для различных систем. Всё это Каюрри получает в качестве платы за свои услуги посредника между Федерацией и Империей Гердеон... – Голос, будучи синтезированным и напрочь искусственным, не мог передавать эмоции. И всё же, вслушивающиеся в низкий баритон органики ощущали, как в каждом слове сталью звенит обвинение. – Даже сейчас, в период разгорающегося масштабного конфликта, объёмы этих поставок лишь увеличиваются, а наша область ответственности – ширится. Множество систем и космических станций, десятки патрульных групп, тысячи сотрудников, поддерживающих функционирование маршрута на должном уровне. Формально и Федерация, и

Империя должным образом исполняют условия заключённых ранее контрактов. Но лишь формально.

– Что вы хотите этим сказать? – Подал голос представитель Муззика Фо`Ганди.

– Я скажу прямо: существует тенденция по увеличению в поставках доли «эксклюзивной» техники, которую невозможно или крайне сложно использовать в случае прекращения поставок не менее «эксклюзивных» расходников и запчастей. – Лорд Про выдержал небольшую паузу. – Изначально доля таких товаров была невелика, но в последние месяцы она лишь растёт.

Одновременно с тем центральный голопроектор вывел для каждого разумного по отдельному изображению с графиками и цифрами. В упрощённом, но достаточном для понимания сути виде.

– Это недоразумение...

– Если так, то может ли Каюррианская Автономия рассчитывать на скорейшее исправление этого «недоразумения»? – Алый визор «киборга» сфокусировался на лице представителя Фо`Ганди.

– Мы приложим к этому все усилия, Лорд Про. Не сомневайтесь. – Поклонился органик, бросив взгляд на контр-адмирала. – Эта оплошность не имеет никакой связи с намерениями наших коллег.

Койот лишь молча кивнул, но в его глазах промелькнуло понимание: Лорд Про не просто констатировал факт.

Он выносил на свет проблему, наблюдая, кто и как на это отреагирует.

Никто давно уже не верил в «прямолинейного вояку», чудом завладевшим крейсером Андайри и выгодно разменявшим его на силу, позволяющую удерживать аграрную планету на краю сектора.

Прошли те времена, когда кто-то пытался воспользоваться «недалёким соседом» и закономерно лишался всего: репутация Лорда Про шагала впереди него.

Миссия, отправленная на Каюрри, заранее получила максимально полные выкладки по этой личности, стремительно набирающей вес на периферии. Им было известно и о том, что Лорд Про является опытным политиком и манипулятором, и о том, что «руки» Каюррианской Автономии, вопреки общей картине, уже протянулись по всему сектору, если не дальше.

Пространства Федерации, Империя Гердеон, Звёздные Королевства, даже пиратские анклавы, безымянные автономии, отдельные планеты – сложно было сказать, где Лорд Про не отметился тем или иным образом.

Аналитики не могли описать всю картину разом, потому как методы работы Автономии отличались от случая к случаю: в одном месте Автономия через «третьи руки» дroids-марионеток или легко поддающихся манипуляциям разумных наращивала финансовую мощь, в другой – определяла цели для пиратских команд или перераспределяла про-

изводственные рынки.

Объять все конкретные инциденты не представлялось возможным, да и масштабы, в большинстве своём, были невелики настолько, что даже у самых впечатлительных разумных возникал вопрос: зачем?

– Во всяком бюрократическом механизме постепенно накапливаются ошибки. А цепочки поставок – это, вдобавок, насквозь инерционные системы. – После непродолжительной паузы высказался контр-адмирал Койт Койот. – Им требуется время и для того, чтобы взрастить в себе проблему, и для того, чтобы нивелировать её.

– Время у нас есть. – Ровно произнёс «киборг».

– В таком случае я предлагаю вернуться к изначальной теме разговора. – Удовлетворённо кивнул контр-адмирал Койот, окинув взглядом подчинённых Фо`Ганди, устроившего им столь неприятный сюрприз.

На какой-то миг у мужчины даже промелькнули мысли касательно того, что сама эта ситуация – как по нотам разыгранная интрига двух спевшихся индивидуумов – Лорда Про и Столпа Федерации, призванная «выбить» для Автономии лучшие условия...

Но он быстро отбросил эту мысль как несостоятельную: слишком разные масштабы у Фо`Ганди и правителя государства-буфера.

Переговоры продолжились, но их тон изменился. Позиция представителей Федерации не сменилась на прямо про-

тивноположную, но теперь они говорили с позиции не столько могущественных покровителей, сколько партнёров. И чем дальше заходили переговоры, чем больше доводов приводилось «за» и «против», чем шире становился перечень вспомогательных сделок, тем увереннее себя ощущали присутствующие на переговорах органики-Каюррианцы.

Хирако, наблюдая за тем, как Тиранис виртуозно, в своём уникальном стиле парирует уже не столь уверенные запросы Федерации, чувствовал лёгкое облегчение. Пока они держали удар. Лорд Про одним замечанием, фактически, перевернул стол и переиначил правила игры, вынуждая федералов оправдываться.

Это не сработало бы с кем-то другим, но и Федерация, и Империя, сойдясь на неиллюзорном «поле битвы» за лояльность нейтральной Автономии, не желали терять друг перед другом лицо.

Они вели дела настолько честно, насколько это вообще может быть, и тот факт, что у Про где-то «завалялась» такого калибра козырная карта...

Предсказать это было невозможно. Да и сам Хирако небезосновательно считал, что выявленную закономерность невозможно было бы обнаружить без использования колоссальных и, что важнее, «свободных» вычислительных ресурсов разумных машин, владеющих самими собой. Потому что такие игры если и ведутся, то настолько «вдолгую», что ни один органик просто не обратит на происходящее внимания.

А вот машинный разум, для которого десять лет и сто – лишь переменные в уравнении, а не целые жизни, был способен и не на такое...

Внезапно один из специалистов по Эфиру, тот самый, что задавал вопрос о «добыче из Эфира», слегка побледнел и отвёл взгляд от Лорда Про, уставившись в свою чашку: дроны как раз доставили партию напитков и лёгкий перекус.

Но так как он сидел прямо напротив «киборга», неестественное напряжение в его позе невозможно было проигнорировать.

– Что-то не так? – Тихо спросил его напарник, не прерывая основного разговора.

– Ничего. – Тихо пробормотал мужчина. – Просто... эхо. Сильное эхо в Эфире. От машин.

Его коллега недоумённо хмыкнул:

– Мы в сердце технологического комплекса, почти филиала экуменополиса. Конечно, тут есть эхо. Дроны, многочисленные электронные системы, вычислительные юниты...

– Нет. – Специалист покачал головой, всё ещё не поднимая глаз. – Это другое...

– Если у вас есть вопросы, вы можете смело их задавать, господа. – Подал голос Лорд Про, визор которого сфокусировался на лице напряжённого разумного.

Бесспорно, он слышал каждое слово, произнесённое в этой комнате. По «природе» своей не мог иначе. Но всё равно средоточие машинного разума решило публично расста-

вить все точки над «і», спрогнозировав тысячи и тысячи вариантов развития событий менее, чем за несколько секунд.

— Лорд Про, простите за мою возможную настойчивость...
— Заговорил специалист по Эфиру, осторожно подбирая слова. — ... но вы сами одарены?

Хирако почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Тиранис замерла. Даже Койот, невозмутимый и не позволяющий эмоциям лишний раз проявляться на своём лице, выглядел удивлённым и выражающим крайнюю степень неодобрения.

Алый визор, внутренние механизмы которого не переставали двигаться ни на миг, сиял всё так же безжизненно.

— Нет никаких оснований считать, что проявление Эфира хоть как-то на мне сказалось. — Ответ был не менее спокойным, чем ранее. — «Абсолютная кибернетизация», при всех прочих плюсах, по каким-то причинам не позволяет проявиться дару. По крайней мере, такой вывод мы успели сделать на основе доступной нам скромной выборки.

Вот только повисшее в комнате напряжение не спало. Специалист по Эфиру, этот человек приблизительно тридцати лет, смотрел на Про со всё той же неуверенностью, смешивающейся с недоумением. Он чувствовал что-то, не укладывающееся в привычную ему картину мира, но не мог сказать, что именно.

Потому что он и сам не до конца познал свои способности. Потому что Эфир в принципе был «в новинку». Потому что

он впервые ощутил что-то подобное.

Очень много «потому что», задающих остающиеся без ответов вопросы.

– Я прошу прощения за Аларика, Лорд Про. – Наконец сориентировался Койот, бросая на упомянутого мужчину уничтожающий взгляд. – Эмоции от демонстрации взяли над ним верх. И мы отвлеклись от сути...

Переговоры медленно, словно антиграв с барахлящим ре-актором, поползли дальше. Но довольно щекотливый по разным причинам вопрос уже был озвучен.

Для Федерации это была причина подозревать лидера Автономии в сокрытии большой силы, которая, отчасти, могла бы объяснить темпы развития маленького государства не только лишь стратегическим гением Лорда Про и невероятным стечением обстоятельств.

А для Каюрри произошедшее стало тревожным сигналом, спровоцировавшим изменение приоритетов в том направлении исследования Эфира, о котором никогда и никто не должен был узнать.

Когда первый день переговоров, наконец, завершился, а гости удалились в свои временные апартаменты, Хирако остался в зале вместе с Лордом Про.

– Они что-то заподозрили. – Тихо сказал магистр, глядя в рябящее от дождевых капель панорамное окно.

– Подозрение – не доказательство. – Ровным, механическим голосом ответил Палач. – Сам факт того, что нечто мог-

ло меня выдать вопреки всем проведённым приготовлениям не может не настораживать, но это был неизбежный риск.

– А если они начнут копать? – Обернулся Хирако.

– Есть различные способы избежать худшего сценария. Каждый из них можно реализовать незамедлительно, но пока в этом нет нужды.

Магистра это заявление, впрочем, не успокоило:

– Когда эта нужда возникнет, может стать слишком поздно. – Хмуро произнёс он. – Каюрри не в том положении, чтобы лишиться своего лидера.

Прозорливость мужчины позволила ему быстро сделать довольно точные выводы касательно тех способов «избежать худшего», которые Про мог бы счесть наиболее эффективными.

– Ты понимаешь, что от ухода со сцены «Лорда Про» ничего не изменится. – Каюррианский машинный разум не спрашивал, а констатировал факт.

– Ошибаешься. Фигура «Лорда Про» многое значит для Каюррианцев. И для твоего ближайшего окружения в особенности. – Магистр убрал руки за спину, втянув носом прохладный, отфильтрованный до горечи воздух. – К тому же, ты не сможешь исчезнуть так, чтобы это никоим образом не сказалось на Автономии. Это будет, по меньшей мере, выглядеть подозрительно...

– В какой момент мы начали рассматривать только наихудший вариант? – Дроид-палач немного, на пределе допу-

стимого конструкцией, наклонил голову. – Проблему можно решить иными путями. Добиться прогресса в деле освоения Эфира. Найти первопричину и создать механизм маскировки. И это по твоей части, Хирако.

– Согласен. – Мужчина ухмыльнулся. – И я сделаю всё для того, чтобы как можно быстрее получить ответы.

– Надеюсь на это...

А где-то внизу, среди городских зданий, двигался антиграв, в салоне которого Аларик лихорадочно записывал всё, что почувствовал в переговорной. Не потому, что возможная одарённость Каюррианского Лорда могла изменить правила игры.

Просто им двигало любопытство исследователя-первопроходца – и ничего более...

Глава 8. Игра. Часть IV.

На то, чтобы всё согласовать и заключить предварительное соглашение о сотрудничестве, ушло ещё четверо суток.

Четыре дня напряжённых встреч, утомительных для всех кроме Лорда Про, согласований каждого пункта и бесконечных проверок всего и вся, вынуждающих ещё не окрепнувшую сеть ретрансляторов «зашиваться» в попытках наладить стабильное соединение с мирами на расстоянии в десятки и сотни межсистемных прыжков.

В этом плане со стороны Каюррианской Автономии всё было хорошо: точно откалиброванные и настроенные, ретрансляторы маленького государства выполняли свою работу быстро и точно.

А вот с Пространствами Федерации дела обстояли намного хуже.

Мало того, что Федерация занимала огромные территории, отчего была неповоротливой и медлительной в вопросах адаптации к изменяющимся условиям, так ещё и рейдеры Альянса Ззод своих целей добивались в подавляющем большинстве случаев.

Они успешно уничтожали инфраструктуру и лишали власти возможности быстро её восстановить, оставляя после себя сплошные руины и десятки, а то и сотни продолжающих

портить Федерации кровь диверсионных групп.

Цийенийцы идеально подходили для этих целей: крепкие, живучие, абсолютно лояльные Альянсу и всем сердцем ненавидящие «слуг машин», они прекращали выполнение задачи только в случае своей смерти.

Это категорически не нравилось представителям Федерации, но они были вынуждены мириться с этими проблемами, затягивая переговорный процесс.

Впрочем, итоговый документ получился в точности таким, каким его и хотели видеть обе стороны: взаимовыгодные условия, расплывчатые формулировки, изящные лазейки, читающийся топорно-примитивный «внешний слой» для широкой публики и масса намёков для тех, кто читал между строк.

Федерация получала доступ к ограниченным массивам «сырых» наблюдений, полные учебные программы ордена, методики определения потенциала одарённых и обязательство Каюррианцев в дальнейшем информировать партнёров обо всех своих открытиях в Эфире, с пересылкой статистических данных дважды в год.

Автономия, помимо безусловных материальных выгод и заключения контрактов на поставки необходимых растущей экономике расходников, входила в Эфирную Программу Пространств Федерации на правах партнёра второго ранга.

Это обеспечивало Каюррианцам доступ к основной массе актуальных данных об Эфире за исключением тех, которые

предоставлялись только вассалам и стопроцентно подконтрольным гегемону сторонам – «партнёрам» первого ранга. А обязательства в виде усиленного участия в совместной работе «работали» в обе стороны, предоставляя ещё больше информации для анализа и обработки.

А информация, как известно, была «топливом» машинного разума, позволяя ему строить ещё более точные прогнозы...

Хирако стоял в том же зале для переговоров, но теперь он был пуст. Тишину нарушало только собственное дыхание магистра, да гул систем жизнеобеспечения, обеспечивающих очистку и циркуляцию воздуха по всему комплексу.

Дождь за окном наконец-то стих, уступив место ясной, тёплой и пока ещё влажной ночи. Сияние звёзд, раскинувшихся на небосводе, смешалось с блеском огней столицы, разрастающейся с каждым месяцем: несмотря на тщательную фильтрацию прибывающих разумных из числа беженцев, на планете оседали и начинали новую жизнь очень и очень многие.

Дверь за спиной мужчины бесшумно отъехала в сторону. Тяжёлые, мерные, с гулким шелестом сервоприводов шаги могли принадлежать лишь одному разумному.

– Хирако. – Произнёс Палач, поравнявшись. – Доволен результатом?

– Сложно остаться довольным, отдав ключи от своего сейфа в обмен на обещание не выбивать дверь. – Мужчина с

неоднозначным взглядом смотрел на отражение алого визора в поверхности тёмного стекла. – Мы получили гарантии, ресурсы, информацию. Но потеряли автономность, пусть и всего в одной области – Эфире. И кто знает, что они в итоге решат скопировать?..

– Они будут пытаться. Но до прямого заимствования дело никогда не дойдёт. Системный подход – это не только методики, Хирако. Это среда, философия, целеполагание. Федерация же пытается натянуть что-то совершенно новое на старый каркас своих военных институтов. У них что-то получится, но результат будет иным. Более грубым. Менее гибким.

– Но не менее эффективным в своей области. – Недовольно парировал магистр. – Впрочем, это всего лишь негодование постфактум...

– В твоём возрасте пора бы уже признать тот факт, что невозможно добиться идеального со всех сторон результата. – «Киборг» сложил манипуляторы за спиной. – Но можно создать видимость этого для того, чтобы посеять хаос в рядах врагов. Мы уже избежали ультиматумов, которые могли быть озвучены. Уже сохранили с Федерацией приемлемый формат партнёрских отношений. Уже отвадили их специалистов от наших комплексов. Всё это в совокупности делает прошедшие переговоры невероятно выгодными для нас.

– Спасибо, что озвучил. – «Очевидное», добавил бы Хирако, но вместо этого решил сменить тему. – А что с нашим

любопытным специалистом? Алариком?

– Контр-адмирал Койот оперативно отозвал его с миссии «по состоянию здоровья». На его место должен был прибыть другой разумный, но не успел: мы достаточно быстро завершили переговоры. – Хирако в ответ на это заявление лишь хмыкнул, потому как для него четыре дня, посвящённых переговорам чуть более, чем полностью не было чем-то «быстрым». – Федерация не заинтересована в скандале, который мог бы возникнуть, продолжи Аларики и дальше высказывать подозрения. Потому они предпочтут громкому действию тихое, незаметное расследование.

– Тихое расследование в нашем случае опаснее громких скандалов. – Мрачно заметил магистр Хирако.

– Безусловно. Поэтому мы форсируем нашу собственную программу в несколько ином направлении. Нам нужно понять природу этого «эха», которое почувствовал Аларик. И либо найти способ его заглушить, либо интегрировать в нашу легенду.

– Интегрировать?

– Если нельзя скрыть аномалию, то её следует представить как часть ожидаемого и прогнозируемого явления. Фактически, нам уже предложили один из наиболее вероятных вариантов: мою одарённость. – «Киборг», казалось, выдохнул бы, имея у него такая возможность. – В эту ложь они сами захотят поверить.

– Осталось всего – ничего: разработать способ выдать...

– Хирако запнулся. – ... одно за другое. Тайно и так, чтобы даже сами наши люди не знали, над чем они на самом деле работают...

– Именно. Но я верю в то, что Каюрри это под силу.

Мужчина усмехнулся:

– Это обнадеживает. Я привлеку наших лучших специалистов. – Он задумался на пару секунд. – И повышу их степень допуска к Системе до первой категории.

– Одобрено. – Про ответил незамедлительно.

– Раз всё так повернулось, то я пойду. Нужно успеть разослать соответствующие указания для всех тех, кого придётся привлечь. – Хирако обернулся, задержав взгляд на массивном силуэте Лорда Про, «киборга» и средоточия могущественного машинного разума, который, как считал экс-коммодор, уже ничего не могло остановить.

Про был машиной. Кремниевым разумом, существование которого не определялось исключительно протекающими в одном-конкретном экземпляре аппаратной начинки процессами. В каком-то смысле, Про существовал в каждом уголке Каюррианской Автономии. В каждом вычислительном блоке, в каждом сенсоре и в каждом дроиде.

Пугало ли это? Разве что тех, кто по застарелой привычке видел в машинном разуме угрозу. Хирако же мало того, что с молодости был тем ещё любителем идти наперекор общественному мнению, так ещё и его собственный опыт указывал лишь на то, что под управлением Про десятки и сотни

тысяч разумных стали жить куда лучше, чем прежде.

И это за весьма скромный по любым меркам срок в несколько лет.

– Иди, Хирако. По любым возникающим вопросам незамедлительно со мной связывайся. – Мужчина кивнул, после чего покинул зал, оставив Палача наедине с ночным городом.

Впереди магистра ждала работа. Тяжёлая, изнуряющая, монотонная и опасная. Но иного пути не было. В эпоху перемен, как говорил Койот, несчастен тот, кто не готов меняться. Каюрри менялась.

И Хирако был одним из тех, кто направлял эти изменения. Он вышел на улицу, набрав полную грудь свежего и чистого воздуха, после дождя приобретшего какие-то особенные, приятные нотки. В небе кружили антигравы, дроны и замаскированные под увеселительные платформы, при одном лишь взгляде на которые Хирако упорно пытался ухмыльнуться: разумные радовались такому гибкому элементу городской инфраструктуры, не подозревая даже, что это – лишь очередная линия обороны, призванная сработать в том случае, если все превентивные методы окажутся бессильны.

Но самые большие угрозы редко приходят извне. Они рождаются внутри: в тишине кабинетов, в рутинных разговорах... и, с недавних пор, в ощущениях одарённых, способных ощутить «что-то не то».

Хирако нырнул в салон своего личного антиграва, неза-

медлительно оттарабанив замысловатую комбинацию на наруче, органично вписанном в дизайн его повседневной униформы.

В воздухе перед мужчиной повис голографический экран, отобразивший самое обычное приложение для сёрфинга в сети.

– Тереза, обеспечить мне доступ в галактическую сеть с максимальным уровнем защищённости.

– Выполняю, магистр. – Секунда ожидания. – Доступ с уровнем шифрования «Никто» предоставлен. Мне озвучить ограничения данного режима?

– Не нужно. – Хирако и сам прекрасно понимал, чего делать не стоит.

Глупо шифроваться всеми правдами и неправдами, чтобы после подключиться к одному из своих аккаунтов или стандартными средствами связаться с кем-то из своего круга общения.

А пока антиграв нёс контр-адмирала и магистра к его апартаментам, Хирако... изучал новостные сводки СМИ Федерации, Империи и Звёздных Королевств. Пока что там не было сообщений о вхождении Каюррианской Автономии в состав научной программы Федерации на правах внешнего партнёра, но это недоразумение исправят уже в ближайшие три-четыре дня.

Могли и быстрее, но проблемы со связью сохранялись, и вся информация, не обладающая высшим, по мнению дер-

жателей установок межсистемной связи, приоритетом, «зависала» у каждого из ретрансляторов на часы.

– Выведи досье на всех разумных, участвовавших в переговорном процессе со стороны Федерации. Вплоть до сопровождающих и охраны. Отсортируй по тому, насколько подозрительными они выглядят...

Естественно, первым в развернувшемся перед глазами списке красовался офицер-наземник, вызывающий больше всего вопросов. Уже не было никаких сомнений в том, что он являлся одарённым: Система определила это в точности, сопоставив малейшие реакции с таковыми у остальных обладателей сверхспособностей.

Но вот о его истинном положении в иерархии Пространств Федерации, их бюрократического аппарата, флота или армии не было даже догадок.

Как человек, Томас Омиксон будто бы никогда не существовал. Никаких зацепок в сети. Никаких данных в открытых источниках Федерации. При этом каждый в прибывшей на Каюрри миссии, от самого Койота до последнего телохранителя оставил где бы то ни было свои «следы», что было в высшей мере подозрительным.

Не могли разумные, ответственные за подготовку «Каюрианской миссии», так бездарно раскрыть высокопоставленного человека, чьё инкогнито столь рьяно оберегалось на протяжении десятилетий.

«Значит, с большой вероятностью это просто крючок. Но

с какой целью его подвесили прямо перед нашим носом?..» – Хирако хмурился, напряжённо размышлял, но ответ в его голове образовываться не торопился.

Антиграв плавно маневрировал в потоке, в то время как перед лицом магистра всё крутилось и крутилось лицо Томаса Омиксона.

«Могло ли быть так, что его появление – это лишь небрежная попытка проверить, насколько велики наши возможности вне территорий Автономии? Желание проверить, на что способны Каюррианцы? Вскрыть наших источники в рядах Федерации?..».

Это было похоже на правду, потому как само по себе появление здесь одного конкретного человека-«призрака» не могло ни на что повлиять.

«А ещё он может быть просто перспективным выходцем с одного из отсталых периферийных миров. Как и все остальные «коллеги по цеху», Федерация не гнушается пополнять свои армии из «отсталых» аборигенов, лояльность которых легко заслужить. Его статус же вполне может быть продиктован счастливой случайностью... и одарённостью» – подвёл итоги продолжительных размышлений мужчина, листая списки и прислушиваясь к своей интуиции.

Антиграв сместился на одну из выделенных «трасс», пронизывающих город, выруливая к посадочным гнёздам внушительного жилого комплекса.

Список подозрительных лиц в списке сужался с каждой

минутой: кто-то просто являлся ровно тем, кем выглядел, на кого-то не реагировала интуиция магистра, а кого-то отсеяла уже сама Тереза. Доходило до полной бессмыслицы: под подозрением сразу после Омиксона оказалась пара охранников из числа свиты Койота, и технический сотрудник, приписанный к группе разумных Столпа Фо`Ганди.

У первых была слишком чистая «история жизни» и не вызывающий вопросов поведенческий алгоритм непосредственно на планете, а второй нередко демонстрировал намёки на обладание сверхспособностями.

Но мысли Хирако всё равно возвращались к Омиксону, отмечая всё остальное.

– Тереза, за Омиксоном установлено наблюдение?

– Всестороннее, магистр. – Незамедлительно ответил ассистент. – Данные в досье пополняются в режиме реального времени, но на данный момент, как вы можете видеть, значимых подвижек не достигнуто.

– Вижу, вижу. И это мне не нравится...

А антиграв тем временем опустился в посадочное гнездо, и магистр, свернув работу, выбрался из салона.

Путь до апартаментов не занял и пары минут, а за дверью его встретил аромат свежеприготовленного жаркого, тихая, доносящаяся из кухонного блока мелодия... и ощущение того, как рабочие вопросы пусть ненадолго, но отступают.

Хирако прошёл на кухню, где Алья, обложившись планшетами и компактными голотерминалами, дожидалась его

никак не меньше часа.

– Ты не должна была ждать, пока я вернусь.

– Тогда я не узнала бы, как всё прошло из первых уст. – Женщина подняла взгляд и улыбнулась. – Поешь?..

За что некогда коммодор любил Алью, так это за её поразительную способность адаптироваться к любой ситуации. Независимо от обстоятельств, она никогда не вела себя так, чтобы у некогда коммодора из-за её присутствия возникла хотя бы тень недовольства.

И он как мог отвечал ей тем же, способствуя поддержанию необычного, но крепкого союза двух независимых и самостоятельных взрослых людей.

Ужин прошёл в спокойной, домашней обстановке. Они не говорили о Федерации, Эфире или переговорах. Вместо этого Алья делилась забавными случаями и курьёзами, случившимися в редакции, рассказывала о сугубо бытовых планах на ближайшее будущее, просто направляла беседу в сторону разговоров ни о чём.

Всё для того, чтобы Хирако выдохнул, расслабился и почувствовал, как тяжёлый камень ответственности, давивший на плечи все эти дни, наконец-то становится хоть немного легче.

И у неё получалось: к концу ужина мужчина уже во всю улыбался и, казалось, даже не вспоминал о всей массе проблем, свалившихся на Каюрри по воле соседа-гегемона.

А в это самое время на корабле Федерации, пользуясь за-

шифрованными каналами связи, выделенными Автономией для своих партнёров, контр-адмирал Койот совместно с остальными членами Каюррианской миссии держал отчёт перед влиятельнейшими разумными, воля которых определяла судьбы целых секторов на карте галактики.

И отчёт этот, стоило признать, устроил не всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.